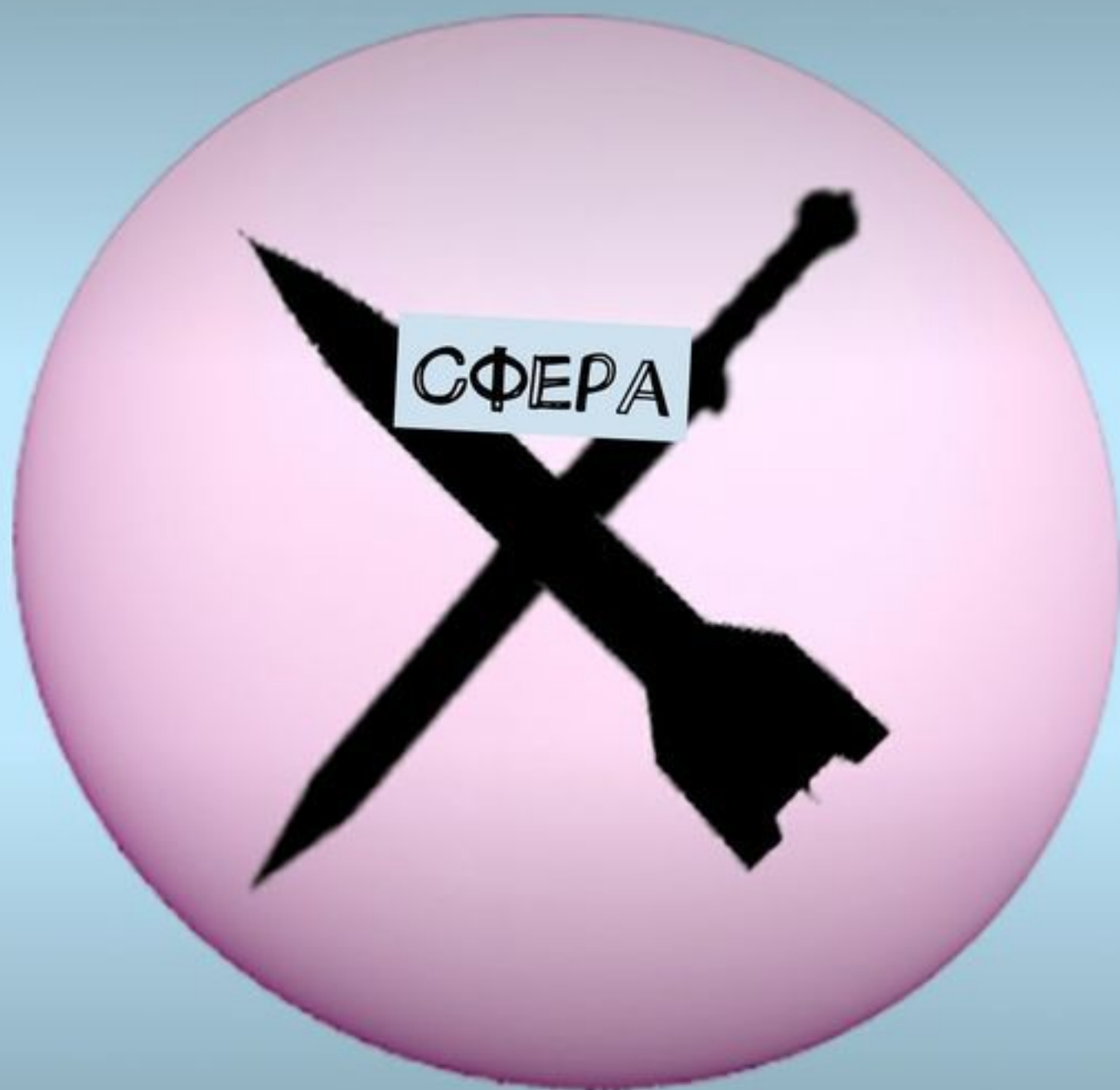

Николай Иванов

Николай Иванов

Сфера

«Издательские решения»

2015

Иванов Н. А.

Сфера / Н. А. Иванов — «Издательские решения», 2015

При проведении несанкционированного эксперимента с обнаруженным в космосе объектом давно исчезнувшей цивилизации происходит непредсказуемая по своим последствиям катастрофа. Не успевшая эвакуироваться небольшая группа исследователей находит прибежище на Земле, однако им приходится столкнуться с последствиями запрещенных экспериментов, проводимых в тайне руководителем экспедиции...

© Иванов Н. А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Пролог	6
Часть 1	24
Глава 1	24
Глава 2	28
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сфера

Николай Алексеевич Иванов

*Corrige praeteritum,
praesens rege,
cerne futurum.¹*

Seneca

© Николай Алексеевич Иванов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

– ... Что это значит? – командор нажал клавишу на пульте, и на большом информационном экране появилась короткая строчка. Для всех присутствующих кроме него, и текст сообщения, и то, что стояло за несколькими словами, было известно и понятно, и даже очень хорошо. Это был зов о помощи, который они послали в Комитет Безопасности, поэтому ответом стало тягостное молчание. Сидящие – два десятка ведущих ученых научного центра прекрасно понимали всю трагичность ситуации. Вернее, думали, что понимают, а это было далеко не так.

– Неужели положение столь сложное? – вопрос командора повис в тишине.

– Не просто сложное, а катастрофическое! – наконец раздался голос с дальнего конца стола, стоящего в небольшом затемненном зале, где проходило экстренное заседание.

– Поясните, – командор нашел глазами руководителя исследовательского центра, рискнувшего произнести эту фразу. – Только коротко и самое главное!

Руководитель – высокий, довольно молодой человек, невольно усмехнулся, размышляя, как можно коротко объяснить то, чего, не знает никто, в этом мире. Потому и было экстренно отправлено кодированное сообщение в Комитет Безопасности, но вопреки ожиданию прибыл не хорошо информированный глава комиссии, которого они достаточно хорошо знали, а малоизвестный, к тому же, совершенно не знакомый с проблемой чиновник. Ученый чувствовал себя не уверенно, не знал как, себя вести, но под жестким взглядом прибывшего начальника, с сомнением в голосе продолжил:

– В двух словах не получится. Вы знаете, что такое феномен «фиолетовая сфера»? – при этих словах брови командора удивленно взлетели. Руководитель центра понимающе кивнул. – Иногда этот артефакт называют еще «ядром предвселенной», – и, предупредив вопрос чиновника, пояснил: – Ряд ученых считают, что этот объект не принадлежит нашей Вселенной, и существовал задолго до ее возникновения. О происхождении объекта также имеется достаточное количество неподтвержденных, пока, гипотез...

– Когда и как был обнаружен этот объект, и почему об этом ничего не известно широкой общественности? – командор понял, что его ожидают неприятные сюрпризы и решил начать с истоков проблемы.

– Это не совсем так, – покачал головой руководитель центра. – Несколько тысяч лет назад, а точнее три тысячи двести тридцать два года, феномен «фиолетовой сферы» был открыт научной экспедицией, – руководитель запнулся, его смущал этот разговор похожий на допрос. Он глазами нашел кого-то в сумраке зала и едва заметно кивнул.

– И что? – не выдержал командор паузы, он не любил недомолвок.

– И все... – ученый замялся. – Сферы по-прежнему находятся на том же месте, и находятся в том же, стабильном состоянии. Исследования сфер продолжаются и сейчас, и все с тем же результатом, – то есть нулевым! – руководитель беспомощно развел руки. В глубине зала нервно рассмеялись, сотрудники центра хорошо понимали коллегу.

Понял и командор. Он уловил иронию в голосе подчиненного, но не дал раздражению овладеть собой, и еще он понял, что ученый чего-то не договаривает. Теперь чиновник начал понимать, почему послали именно его. Просто он оказался ближе всех. Никто из находящегося на месте руководства Комитета Безопасности не принял всерьез сообщение из исследовательского центра, вероятно, были не в курсе проблемы, а, возможно, как и он, никогда не слышали о сфере, и вместо специалиста послали его – обыкновенного чиновника, хотя и облеченного властью. Все настолько привыкли к сфере, что забыли о ней, перестали воспринимать этот феномен, как объект, возможно, повышенной опасности. К тому же, из сообщения, переданного учеными в Комитет Безопасности, постороннему человеку, далекому от проблемы, трудно было осознать серьезность ситуации.

– Сколько на сегодня обнаружено сфер?

– Три сферы, командор.

– И каждую изучает свой исследовательский центр?

– Да. Исследования ведутся непрерывно. Координатором работ выступает комиссия при Комитете Безопасности, конкретно, командор...

– Об этом мне известно! Программа исследований в вашем центре иная? – скорее утверждая, чем, спрашивая, произнес командор. Он был проницательным человеком и начал что-то подозревать. Его глаза пристально смотрели на руководителя. Тот размышлял несколько секунд, потом неохотно признал:

– Да, иная... Мы работаем, – поправился, – работали по оригинальной программе предложенной доктором Вельзом. В остальных центрах, впрочем, как прежде и здесь, все сводится к простому наблюдению и регистрации массы, никому непонятных, фактов. И так из года в год, из столетия в столетие, и все с тем же результатом...

– В чем принципиальные отличия вашей программы исследований от традиционных методов? – вцепился чиновник в ученого. У него был огромный опыт административной работы, и он никогда ничего не принимал на веру, а тут такое...

– В остальных центрах применяется пассивный метод исследований, у нас активный...

– Это я уже слышал, – не дал себя сбить командор. – Ваша программа была одобрена Комитетом по этике?

– И Комитетом Безопасности тоже! – как-то уж слишком поспешно, заверил командора руководитель центра. Он явно нервничал. – Программа прошла обычную процедуру рассмотрения и получила одобрение всех инстанций...

– Тогда мне не понятна ваша тревога! – чиновник подозрительно смотрел на подчиненного. – Неужели все действительно так осложнилось?.. Или вы что-то скрываете?

Руководитель центра с сожалением посмотрел на командора, терпеливо проговорил:

– Все гораздо хуже, чем вы думаете, командор!

– Может ли чем помочь доктор Вельзом в этой ситуации?

В зале возникло непонятное оживление. Командор недоуменно посмотрел на ученого. Руководитель центра горько усмехнулся:

– Доктор Вельзом и привел проект к катастрофе, которая неизвестно чем кончится, ... для Вселенной.

– !!!?

– Да! Именно так, командор! Доктор принимал непосредственное участие в исследованиях, и привел проект к катастрофе! Так, по крайней мере, мы считаем!

С минуту командор осмысливал информацию, потом, стараясь не поддаваться эмоциям, проговорил сухо:

– Какие меры приняты вами? – Он понимал, что ученый пытается переложить ответственность на неизвестного ему доктора.

– Ни какие! – выпалил руководитель, беспомощно разведя руками, и поторопился пояснить. – Поздно что-либо предпринимать! Мы бессильны повлиять на ситуацию... Бессильны повлиять на...

Командор взъярился:

– Вы можете, наконец, доложить членораздельно, что же произошло! И прекратите панику! Надо искать решение, а не... – он не договорил, его глаза раздраженно блеснули

Руководитель центра тяжело вздохнул. В зале воцарилась мертвая тишина, и командор понял, что положение действительно сложное и совершенно для него непонятное.

– Дело в том, что доктор провел не санкционированный программой изучения объекта эксперимент. Сфера активизировалась, внутри нее происходит неизвестный нам процесс... Произошло... происходит то ли стремительное увеличение ее объема, то ли свертывание про-

странства-времени! Так, по крайней мере, это явление представляется нам! – подстраховался ученый. – Как, почему и чем все закончится, – мы не знаем! Известно, на сегодняшний момент одно, – мы отсечены от части Вселенной, и от основной базы исследовательского центра! Все контакты с оставшимся там персоналом утеряны, и известные нам средства связи не работают...

– Эвакуация началась?

– Она уже завершилась... частично, – и, увидев начинающее появляться на лице командора раздражение, пояснил. – Доктор Вельзом отказался эвакуироваться...

– Испугался ответственности? – лицо командора напряглось, глаза хищно блеснули. Наконец хоть что-то начало проясняться и появился первый подозреваемый.

– Не думаю, – произнес скептически руководитель центра, его глаза иронично блеснули, – у него другие цели...

Командор вскипел:

– Когда же вы кончите темнить!

Руководитель подошел к чиновнику и положил перед ним лист бумаги:

– Вот его сообщение. Пришло буквально перед вашим прибытием в центр. Надо полагать – последнее...

Командор несколько раз пробежал глазами строчки короткого сообщения. Непонимающе посмотрел на руководителя, тот пожал плечами. Он тоже мало, что мог прояснить.

– Вы поняли, что-нибудь? – настойчиво повторил командор и пристально взглянул на стоящего перед ним человека. – Доложите, только коротко и ясно!

– Попытаюсь объяснить, командор! Дело в том, что у доктора Вельзома это вторая сфера, которую он изучает...

– Не повторяйтесь! У меня хорошая память и я помню, что первую сферу открыли три тысячи лет назад! Так? – командор буквально кипел от возмущения, подозревая, что ему морочат голову.

– Так, командор! – терпеливо подтвердил ученый. – Первую сферу обнаружили свыше трех тысяч лет назад, – руководитель замаялся, испытующе посмотрел в глаза командору, и тот уловил в них насмешку. – Экспедицией руководил доктор Вельзом! – он сделал паузу, ожидая очевидного вопроса, но его не последовало, и он с некоторым удивлением продолжил. – Да, сферу обнаружил доктор Вельзом, просто это как-то забылось. Там он и начал свою исследовательскую деятельность, организовав научный центр, – посмотрел на чиновника. – Мне казалось, что вы в силу своего служебного положения знакомы с историей изучения сферы, с ее закрытой частью...

Командор, наконец-то, понял затруднения ученого:

– У меня высший допуск! Запросите службу безопасности центра, или проверьте сами! – он достал из нагрудного кармана комбинезона карточку и передал ученому. Тот поднес ее к небольшому прибору, закрепленному на поясе, посмотрел на табло и удовлетворенно кивнул, продолжил:

– Тысячу сто пять лет назад открыли еще одну сферу, эту... Несколько позже еще одну. Там свой научный центр, который работает по традиционной программе.

До командора, наконец, дошло. Он в изумлении уставился на руководителя центра, но спросил не о том, чего тот от него ожидал:

– Вы хотите сказать, что существует, и давно, секретная программа изучения сферы?!

Руководитель центра поморщился:

– Повторяю, все предусмотренные законом процедуры были соблюдены, программа получила одобрение Всемирным Советом... А, что об этом феномене мало кто помнит, это понятно! – неопределенно пожал плечами, – До сих пор нет никаких результатов! Вот и не о чем говорить...

– Хорошо, оставим этическую сторону проблемы, но вы утверждаете, что доктор Вельзом участвовал в экспедиции открывшей первую сферу? Сколько же ему лет? Как это понимать? – на лице командора наконец-то появилось удивление.

Руководитель центра был готов к такому вопросу, но предупредил:

– Ответ займет некоторое время, командор!

– Продолжайте, я хочу иметь полное представление, чем вы тут занимались! И как довели дело до катастрофы! – в голосе звучала не прикрытая угроза.

– При проведении в ... 140 году, не санкционированного программой эксперимента, доктор Вельзом исчез. Я имею в виду первую, им же открытую сферу, – уточнил ученый. – Исчез из нашего пространства. Считалось, что он погиб. В чем состояла суть не предусмотренного программой эксперимента, никто так и не узнал. Он закончился грандиозной катастрофой... Но несколько десятков лет назад, – если вам нужна точность можно сделать запрос, – руководитель вопросительно посмотрел на командора, но тот нетерпеливо махнул рукой и ученый продолжил, – в секторе В-94/43 служба наблюдения за дальним космосом засекала небольшой объект, который оказался спасательной корабельной капсулой. В ней-то и обнаружился исчезнувший доктор. Капсула не пострадала, система анабиоза была в полном порядке, и его пробудили. Так он вновь появился на научном горизонте изучения феномена сферы, тем более что его знания об этом объекте бесспорно богаче, чем у любого из нас. Хотя о происхождении этих знаний он никогда не распространялся...

– И вас не насторожило его появление? Не возник вопрос, почему вернулся лишь доктор Вельзом?

– Проведенное сразу же после катастрофы расследование показало, что в ней пострадал, только он, и в целом материальные потери были незначительными. Это несколько позже, когда пришло понимание, что сфера не природный космический объект, а невероятно сложное явление чужеродного разума, мы стали предельно осторожны...

– Оно и видно, к чему привела ваша осторожность, – не выдержал командор.

– ... Тем не менее, генератором идей стал доктор Вельзом. Именно, благодаря ему, была принята программа изучения этой, сферы, – возразил руководитель центра, выделив слово «этой». – Программа, по которой мы и работали. Он смог убедить всех в необходимости создания научного центра...

– Кроме доктора, сколько человек осталось эвакуировать с вашей базы? – неожиданно прервал, командор, чем-то обеспокоившись. Он все еще не понимал размаха происшедшей катастрофы, как, впрочем, и остальные.

– На базе осталось семь человек, – ученый зябко повел плечами под колючим взглядом командора, – кроме доктора Вельзома.

– Предлагаю, – командор обвел холодным взглядом зал, – навеститься к доктору и выяснить некоторые детали его эксперимента. Кто-то же должен за все ответить!?!... Гравитационные туннели в порядке? – повернулся он к руководителю.

– Туннелей к станции научного центра нет, и не могло быть, – безнадежным голосом проговорил руководитель, его уже перестала раздражать некомпетентность чиновника.

– Как?! – возмутился командор, подавшись к руководителю центра. – Вы понимаете, что говорите?! Как вы смели...

– Так задумывалось с самого начала по двум причинам: во-первых, – в целях безопасности, основанной на опыте ликвидации катастрофы с первой сферой; во-вторых, – для соблюдения секретности работ, – пояснил руководитель, он промокнул платком внезапно взмокшее лицо. Поймал ядовитый взгляд командора, продолжил терпеливым голосом:

– Дело не в отсутствующих туннелях, командор. Дело в том, что станция со всеми оставшимися там людьми стала для нас недосягаема...

– Почему бросили людей!? – в который раз изумился окончательно запутавшийся чиновник. Он вскочил с места, обвел зал дикими глазами. – С доктором Вельзом понятно! А остальные?

– Никто не бросал людей! – с места поднялся худощавый человек в возрасте. Его голос звучал спокойно, но волевое лицо выглядело предельно утомленным. – Доктор Вельзом, как вы знаете, отказался эвакуироваться, хотя мог это сделать! С его посланием вы ознакомлены! А остальные выполняли свой долг...

– Кто вы? – голос чиновника звучал одновременно и растерянно и угрожающе. Он перестал что-либо понимать.

– Начальник службы безопасности проекта, Брик, – все также спокойно представился человек. Повернулся к начальнику центра:

– Доктор Солано, с вашего разрешения я приоткрою некоторые тайны по проекту, в которые были посвящены только мы с вами?

Солано равнодушно пожал плечами:

– Какие могут быть сейчас тайны между нами? Тем более допуск командора оформлен по форме...

– В таком случае прошу персонал разойтись по рабочим местам и быть готовыми к немедленным действиям, готовность «экстра»! – приказал начальник службы безопасности.

Он дождался, когда в помещении никого кроме них не осталось, включил систему защиты и подошел к совершенно переставшему, что-либо понимать чиновнику, продолжил:

– Прошу извинить нас, командор! Мы не знали категорию вашего допуска, поэтому разговор получился столь сумбурным и путанным! – командор благосклонно кивнул и Брик продолжил:

– Среди семи не эвакуировавшихся специалистов есть мой агент, который должен нейтрализовать доктора Вельзома, если этого потребует ситуация...

– Вы отдаете себе отчет в том, что говорите!? – лицо командора побагровело. За короткое время общения с учеными он услышал о таких грубейших нарушениях, что хватило бы на несколько статей этического кодекса, и отнюдь не безобидных, но никак не ожидал, что можно вот так цинично сказать о человеке!

Брик смотрел терпеливым взглядом на чиновника, и командору показалось, что в его глазах мелькнула жалость.

– Отдаю и в полной мере! – голос звучал спокойно и уверенно. – Вельзома нельзя считать человеком в нашем понимании, после того как он побывал в сфере и вернулся! Именно в сфере что-то произошло, что изменило его! И для такого заключения имеются веские основания. Изучите закрытый доклад комиссии ...25 года, когда была найдена капсула с доктором Вельзомом. То, что ее нашли это не случайность...

– Брик! – предостерегающе проговорил Солано, но тот досадливо повел головой и продолжил:

– Что такое феномен, получивший название сфера, никто достоверно не знает! Повторяю – мы лишь предполагаем, что это материальный объект не нашей Вселенной, к тому же искусственного происхождения и обладающий неизвестными физическими свойствами!

– Мне, кажется, для лучшего понимания ситуации в целом надо познакомить командора с некоторыми гипотезами, – предложил Солано, заметив замешательство на его лице.

Брик задумался на мгновение, многозначительно посмотрел на Солано, потом на командора, но тот не согласился:

– Нет, продолжайте, будем разбираться по ходу дела. У нас, как я понимаю, мало времени!

Брик внутренне не согласился – как раз теперь-то спешить было некуда, неопределенно кивнул и продолжил:

– Три тысячи лет назад, когда обнаружили первую сферу, доктор Вельзом стал фанатиком изучения этого феномена. В тот период никто не предполагал, что этот объект несет в себе смертельную опасность для Вселенной, – несколько отвлекся Брик, но тут же, поправился. – Доктор, как вы знаете, провел в то время не предусмотренный планом эксперимент, и, в результате исчез, а с той частью Вселенной произошло невероятное: то ли она исчезла из нашего мира, то ли это мы оказались изолированными от остальной части мироздания! Ученые были обескуражены происшедшим. Мы до сих пор не знаем радоваться нам, что так легко отделались, или плакать из-за того, что лишились огромной части Вселенной! Как, впрочем, исчезла из нашего мира и та сфера!

– Но почему об этом ничего не известно широкой общественности?

– Потому и решили засекретить все материалы по этому феномену, чтобы не будоражить общество, тем более, предмет изучения исчез из нашей Вселенной. . .

– Так что же стало с тем сектором пространства, где находилась та сфера? – напомнил командор, явно пропустив последнюю фразу Брика.

– Там нашла подтверждение гипотеза о расширяющейся Вселенной, это оказалась как бы непрерывно продвигающаяся стена, развертывающая пространство и время! Исчезнувшая сфера и породила это явление! Ученые и мечтать не могли о такой удаче: приблизиться к границам Вселенной! Но катастрофа поглотила и станцию научного центра со всеми материалами, так что о первом достоверном контакте с феноменом мы практически ничего не знаем, кроме доктора Вельзома, а он не спешит делиться знаниями с учеными! – Брик говорил спокойно, но командор ощущал его напряженное состояние, словно, тот ожидал продолжение неприятностей.

– Что случилось с людьми! – поторопил он.

Начальник безопасности тяжело вздохнул:

– Я ожидал вашего вопроса, – помолчал, размышляя, как понятнее объяснить ситуацию командору. – На корабле, где базировалась экспедиция, числилось двести тридцать три человека, и все погибли, так считалось несколько месяцев после катастрофы. Гравитационные туннели были подведены к кораблю-базе для лучшего снабжения и отстояли на сравнительно небольшом расстоянии от изучаемого объекта. И это, как выяснилось позднее, сыграло отрицательную роль в безопасности населенных планет. Так вот, спустя несколько месяцев, все члены экспедиции, кроме доктора Вельзома, обнаружили на Планете! В метрополии! Живыми и здоровыми!.. И без малейших воспоминаний о своей работе в составе экспедиции! Словно никогда там и не были! Они ничего не слышали о феномене! Их заставили забыть о нем! Кто-то или что-то упорно вычеркивало из памяти людей все воспоминания о сфере, гасило интерес к феномену. . .

Командор отметил, что подчиненный впервые отчего-то занервничал.

– . . . Более того, все ранее переданные на планету носители информации с результатами наблюдений за сферой оказались пустышками! С них стерли всю информацию! Вот тогда-то и обратили внимание, что аппаратура гравитационных туннелей зарегистрировала изменение образующих полей. По времени изменения полей совпали с катастрофой! Принялись изучать это явление и пришли к выводу, что сфера использовала гравитационные каналы для воздействия на планетарные объекты! И надо сказать весьма специфическое воздействие! – Брик испытующе посмотрел на потрясенного командора, бросил быстрый взгляд на Солано:

– Командор, выявилась еще одна особенность воздействия сферы на людей, которая касается и вас. . .

– Меня!?

– Да, вас. Когда обнаружили еще одну сферу, хотя слово обнаружили мало подходит для этого, скорее это она проявила интерес к нам! Одним словом, выяснилась интересная особен-

ность: все члены экспедиции к новой сфере, оказались потомками тех, кто был в первой, так странно закончившейся экспедиции! – Брик замолк, испытующе посмотрел на чиновника.

Командор облегченно улыбнулся:

– Это не относится ко мне, до сегодняшнего дня я имел весьма смутное представление о сфере, хотя и являюсь командором несколько сроков.

Начальник безопасности медленно покачал головой:

– Я не спешил бы с таким заявлением! – оценивающе посмотрел на собеседника. – Если вы оказались вовлеченными в эту историю, то это не может быть случайностью. Сфера не совершает случайных действий. Не понятные для нас действия – да! Но не случайные... Я уверен, что и вы помечены меткой сферы, командор! – Брик взглядом указал на правую руку доктора Салано, на которой чуть выше локтя темнело овальное родимое пятно фиолетового цвета. – У меня есть такое же. И у остальных членов экспедиции тоже.

Командор язвительно рассмеялся, хотел сказать что-то резкое, но сдержался, вспомнив о чем-то. Правая рука не произвольно дернулась. Начальник безопасности удовлетворенно скривил губы, но промолчал. Салано подошел к пульту, отдал какую-то команду. Командор встревожено проводил его глазами, повернулся к Брику:

– Мы несколько уклонились от темы, – проговорил он, пристально рассматривая подчиненного, но агрессивность исчезла из его глаз. – Кто те семь, кроме Вельзома, что не успели эвакуироваться?

Брик повернулся к Салано:

– Доктор, этот вопрос лучше осветить вам.

Салано вернулся на место.

– Как вы поняли, после установления факта влияния сферы на планету, – начал доктор, – мы перестали устраивать гравитационные туннели в районе объекта. А два года назад была разработана активная система защиты, получившая название «Туман» и ее решили использовать для прикрытия, как базы экспедиции, так и входов в туннели, которые находились в определенной точке пространства, о координатах которой, знал ограниченный круг сотрудников. Эту, пока еще экспериментальную, систему и разворачивали семеро специалистов.

– В чем особенность этой системы? – опять насторожился командор, он впервые слышал о ней. За это короткое время он узнал слишком много тайн и это его беспокоило.

– В ее гибкости реагирования, – принялся объяснять ученый. – Наблюдения за доктором Вельзомом выявили его не совсем человеческие возможности... И эти возможности, по крайней мере, те, что стали нам известны, вызывали... скажем, так – некоторые опасения. Мы просто не в силах были бы противостоять ему без применения специальных средств! – командору показалось, что Салано чего-то не договаривает. – Система «Туман» по нашим наблюдениям в основном отвечала этим требованиям. В общих чертах это выглядит так: создается силовой пространственный каркас на основе достижений теории единого поля. Система впитывает все виды энергии из космоса, аккумулирует в своих ячейках, и отдает ее в разных формах в нужное место, в нужное время по команде оператора, и продолжает разрастаться. Для надежного контроля над этим энергетическим монстром его снабдили файловой системой управления. То есть «Туман» управляется с семи пультов. Пульты специализированы по воздействию, и чтобы полностью использовать возможности системы требуется активизация всех пультов одновременно. Система включает в себя транспорт различного вида, то есть созданные летательные и наземные виды транспорта получают энергию непосредственно от системы «Туман» и используют ее навигационные возможности. Система также позволяет создавать индивидуальные транспортные туннели, поэтому для пользователей Системой нет ограничения передвижения во времени и расстоянии, в границах Системы, разумеется. Она так же является единым комплексом связи с неограниченными возможностями. К сожалению, те, кто остались по ту сторону разделяющего нас экрана попали в весьма трудное положение, точнее

эти люди обречены. Лишившись системы «Туман», они потеряли все: и надежный транспорт, и связь, и защиту. Проще говоря, катастрофа отбросила их в каменный век. – Голос Солано дрогнул, но он справился с собой и продолжил: – На сегодняшний момент мощность воздействия системы «Туман» соизмерима с энергией десятка звезд типа желтый карлик... Была соизмерима...

Доктор подошел к пульту управления, нажал несколько клавиш: в центре зала возникло голографическое изображение звездной системы, несколько в стороне зловеще пульсировало фиолетовое пятно. От пятна к центру звездной системы представленной желтым карликом протянулась мерцающая нить.

– Перед вами схема воздействия сферы на пространство, – доктор обозначил световым указателем объекты. – Наши предположения в целом подтвердились. Вернее, прогноз доктора Вельзома оказался весьма точен... к сожалению. Хотя, это трудно назвать прогнозом, скорее точное знание...

– Точное, в чем? – спросил командор, внимательно изучая голограмму. Повернулся к ученому, его лицо было сосредоточенным, наконец, и до него дошел смысл происшедшего.

– В части пробуждения сферы, командор! – Солано указал на мерцающую нить. – Он, доктор Вельзом, практически точно указал вектор реакции сферы, и именно на пути вектора, приказал поместить систему «Туман»!

Между сферой и звездной системой заискрилось блесками света облачко. В поперечнике оно было равно примерно световому году. Но в глазах командора облако системы выглядело не убедительно, и он спросил:

– Вы считаете, что этого достаточно, чтобы остановить сферу? Точнее ее воздействие?

Брик досадливо поморщился:

– Нет, конечно! Доктор Вельзом рассчитывали, что «Туман» вскроет на какое-то время оболочку сферы, и это позволит получить хоть какую-то информацию о ней, а в случае непредвиденных обстоятельств, даст время для эвакуации станции и свертывании гравитационных туннелей в этом секторе, но этот эксперимент ему проводить не разрешили, однако он его все же провел... К сожалению, все оказалось несколько иначе...

Командор понял, что это и был не санкционированный эксперимент, спросил:

– Вы не показали положение станции.

Солано тяжело вздохнул, покосился на товарища. Склонился над пультом, нажал еще несколько клавиш. На мерцающей нити соединяющей сферу и желтого карлика появились две точки: одна голубая точка, другая черная.

– Черная точка – станция типа «Скиталец-3» в прошлом безжизненный планетоид, голубая точка – третья планета системы желтого карлика, – пояснил доктор. – На материке и одном из островов этой планеты, в горах расположены объекты экспедиции, – доктор хотел продолжить, но, поймав предостерегающий жест Брика, замолк.

– Планета пригодна для жизни? – машинально поинтересовался командор и по выражению лиц людей понял, что задал очень неудобный вопрос.

– Пригодна, командор! – кивнул Солано, обречено посмотрел на начальника безопасности, тяжело вздохнул. – Более того – обитаема! – добавил с плохо скрываемым раздражением. – Командор! Напоминаю, для того чтобы понять что такое сфера, Мировой Совет закрыл глаза на некоторые нарушения! Слишком велика цена тех знаний, которые мы могли бы получить, поняв, что такое сфера! И доктор Вельзом сумел в этом убедить членов Совета!

– Планета заселена разумными существами генетически нашими двойниками, командор! Именно поэтому отдельные объекты экспедиции были размещены на острове и в труднодоступных местах на материках! – поддержал доктора Брик, закончил смущенно. – К этим объектам подходили транспортные туннели, которые заканчивались в определенной точке пространства, командор!

– Если все так хорошо было продумано, то почему не успели эвакуировать персонал полностью? – командор впился глазами в стоящих перед ним людей. – Или «Туман» не устоял? Развеялся? – сострил он, но никто не отреагировал на язвительную шутку.

– «Туман», командор, вероятно, включить не успели, – принял удар на себя начальник безопасности. – И боюсь, что о причине неиспользования этой Системы мы теперь узнаем не скоро.

– Что стало с этой Системой после этого?

– Ни что стало с Системой в частности, ни что произошло со всеми материальными объектами, попавшими внутрь сферы, или за барьер сферы, мы тоже не знаем... Поэтому ваша озабоченность обитателями третьей планеты...

Зуммер, раздавшийся с пульта связи, заставил всех вздрогнуть. Неужели опять неприятности? Солано быстро щелкнул клавишей.

– Доктор Солано, есть данные по вашему запросу! – донеслось из динамика.

– Передавайте! – прервал доктор, облегченно вздохнув, странно смотрел на командора и включил громкую связь.

– Командор Дин Эрд является прямым потомком Питера Эрда, астрофизика экспедиции к...

– Достаточно, благодарю! – Солано нажатием клавиши прервал сообщение. Командор медленно повернул голову в сторону доктора и застыл с маской изумления на лице. Воцарилась тишина, и никто не решался ее нарушить.

Из замешательства снова вывел пульт связи. Он засветился сигналом экстренного сообщения. Брик побледнел, бросился первым к пульта, надавил клавишу.

– Срочно! В секторе В-94/43 наблюдается что-то невероятное! – голос звучал растерянно.

– Переведите канал связи на меня! – Брик защелкал клавишами.

Одна из стен зала матово засветилась, налилась красками, пришла в движение. Сквозь розовую пелену, застывшую весь экран, стали проступать звезды. Мириады звезд...

– Либо наша Вселенная соединилась с другой, либо, ... – шептал потрясенный Дин Эрд.

– Нет! – тихо произнес доктор Солано, прервав командора. – Просто та, первая сфера возвращает все на свои места, наша изоляция в этой части Вселенной кончилась... почему-то...

– В этой части изоляция кончилась, в другой началась, – отрешенным голосом промолвил Брик. – Знать бы на сколько лет? И кто вернется...

– Вернутся! – убежденно произнес Солано. – Прежде возвращались, и сейчас вернуться!

Солано ошибался. Никто не вернулся. Ни те семь, о которых он знал, и ни те, что оказались в экспедиции случайно, и о которых ему еще предстояло узнать. А таких оказалось много, слишком много, чтобы считать это простой случайностью. Единственным сообщением, пришедшим ОТТУДА, была весть от доктора Вельзома. В сообщении было всего шесть слов: «До встречи через семнадцать тысяч лет».

* * *

Малый разведывательный бот стартовал с нарушением всех инструкций, какие можно было нарушить, и уходил от «Скитальца-3» на максимальной скорости. Вскоре станция выглядела на обзорном экране задней полусферы маленьким шариком и продолжала стремительно уменьшаться. Вирт успокоено вздохнул, хотя понимал, что это обманчивое затишье, сейчас уйти из-под удара удалось, но как себя поведет Сфера в дальнейшем? Пока она по необъяснимой причине не двинула свои границы в сторону звездной системы желтого карлика, именно

это дало шанс на спасение. Впрочем, объяснить или понять логику Сферы еще никому не удалось, и неизвестно, как она поведет себя в следующее мгновение. Пока ему везло.

На всякий случай Вирт щелкнул клавишей связи, и услышал лишь то, что и должен был услышать – завывание и визг. Связи не было и не могло быть. Он ввел программу полета в штурманский компьютер, включил автопилот, установку продолжительного сна, и закрыл глаза, оставалось нажать кнопку. Впереди его ждала долгая дорога до одной из баз, размещенных на третьей планете звездной системы, если, конечно, Сфера не сделает рывок в систему желтого карлика и не решит по-своему судьбу этого района Вселенной. Думать о том, что топлива может не хватить, и он зависнет в космосе беспомощной песчинкой, не хотелось, и так за последние часы все складывалось отвратительно. Если бы не настойчивость доктора Вельзома, сам он не решился бы на этот безнадежный перелет. Вирт тяжело вздохнул, память вернула его на несколько часов назад...

...Доктор Вельзом сориентировался в обстановке мгновенно: поняв степень опасности, исходящей от Сферы, он немедленно отдал приказ начать эвакуацию. Уже через несколько минут сотрудники станции начали посадку в транспортный корабль и вскоре он стартовал, взяв курс на строго определенную точку пространства, где находился вход в портал транспортного туннеля, и вскоре они остались вдвоем в недрах огромного планетоида. Теперь можно было задействовать систему «Туман», еще оставалась надежда, что она сможет сдерживать натиск Сферы, но затем начало происходить невероятное! связь между операторами прервалась, и задействовать одновременно всю мощь системы не удалось! Вирт с ужасом наблюдал за приближением черной стены, смявшей слабый защитный экран и мчащейся к планетоиду. Оставленная людьми станция неподвижно зависла в космосе и была обречена. Лишь поняв, что все усилия напрасны, Вирт подчинился приказу доктора, но к этому времени туннели перестали работать, и он стартовал, сев в разведывательный бот...

И вот теперь он пытается добраться до третьей планеты. События прошедшего дня измотали Вирта до предела, и он решил провести этот путь в искусственном сне. Поправил полетный шлем, проверил подключение и опустил светофильтр шлема. Нажал кнопку на пульте, услышал тихое шипение, вдохнул сладковатую смесь и доверился воле случая...

Противный вой сирены разрушил и без того беспокойный сон Вирта. Он мгновенно пришел в себя, пробежал глазами по пульту управления. Пульт успокаивающе мерцал несколькими экранами, и перемигивался разноцветными индикаторами. Ничего экстренного, все как обычно, если не считать, что бот израсходовал практически весь запас топлива. Аппаратура долгого сна выключена, следовательно, он на планете, и звук доносится извне. Вирт облегченно вздохнул, хотя бы что-то прояснилось. Посмотрел на экран внешнего обзора – бот стоял на посадочной полосе горной базы. Судя по еще не осевшей пыли, посадка произошла только что. Внешне все выглядело как всегда: прямо перед носом бота простиралась короткая посадочная полоса, упирающаяся в длинный трехэтажный лабораторный корпус. Справа, посадочную полосу ограничивал протяженный монотонный фасад технического блока. Из большинства распахнутых боксов торчали носы брошенных судов различных типов. Одни выведены почти полностью, другие лишь подвинуты к раскрытым порталам. Везде следы торопливых и непродуманных действий. Далее располагались стоянка наземного транспорта, к ней примыкала площадка легких летательных аппаратов.

Вирт включил систему связи, но пространство по-прежнему заполнял вой и визг. Он щелкнул клавишей, однако тишины не дождался, – тоскливый вой сирены не умолкал. Вирт выключил обзорные камеры и несколько секунд наслаждался тишиной, потом отключил систему безопасности, поднялся с ложементов и вышел в шлюзовой отсек. Координация движений еще не полностью вернулась после долгого полета, и он двигался с осторожностью. Нажал

рычаг – плита люка отошла в сторону, и он вылез на покрытие взлетно-посадочной полосы. Поднял зеркальное забрало, – стояла влажная духота, которую не ослабил легкий ветерок, дующий с горного заледеневшего хребта. Вирт снял тяжелый шлем, и тревожный вой с новой силой ударил по ушам. Он болезненно поморщился, слух несколько отвык от резких звуков. Огляделся по сторонам, – ни одного человека вокруг!

Вирт подошел к ближайшему брошенному на взлетной полосе малому разведывательному боту, такого же типа, на котором прибыл. Забрался внутрь. Внешне все выглядело исправным. Протянул руку и щелкнул тумблером, – панель управления засветилась, по экрану дисплея пробежали разноцветные кривые, и высветился знак технической готовности бота к полету. Вирт покинул машину, но для верности проверил еще несколько, они также оказались в полном порядке. Он облегченно улыбнулся, теперь у него есть транспорт и не одна единица... Но, где же люди? Вирт окинул глазами боксы: вся космическая техника была в наличии. Почему-то персонал не воспользовался ею? Успели эвакуироваться через транспортные туннели? Такое было возможным, если только персонал базы вовремя получил предупреждение об опасности со стороны Сферы и приказ на эвакуацию, тем более что портал в транспортный туннель был совсем рядом. Возможно, так и произошло? Но кто же предупредил людей? Связи-то не было!

Явления, сопровождавшие пробуждение Сферы, не отвечали ни одной из теорий и с самого начала перестали быть предсказуемы, что вызвало смятение и легкую панику среди ученых. Спокойным и предельно собранным оставался, среди царящей суеты, только доктор Вельзом. Все его действия были конкретны и... не поняты, но все же давали некоторый результат!

Доктор Вельзом, – еще одна неразгаданная загадка Сферы. Вирт тяжело вздохнул. Задолго до встречи с ним он заочно достаточно подробно познакомился с послужным списком доктора, произведшим на него, надо признать, впечатление. Досье, полученное от службы безопасности, было лаконичным, только проверенные факты, и, тем не менее, некоторые периоды жизни ученого были белыми пятнами, это и понятно, кто мог знать, что с ним происходило во время его пребывания в Сфере или еще где? Ему, Вирту, предписывалось не сводить с подопечного гения глаз, держать под контролем каждый шаг этого странного, и считавшегося очень опасным своей непредсказуемостью человека. Кроме наблюдения за Вельзомом Вирту в случае крайней необходимости предписывалось принять жесткие меры к подопечному, крайне жесткие! Вот только не объяснили, как понять, когда она наступит, эта «крайняя необходимость»?! А она, как всегда наступила неожиданно!..

За время работы под руководством доктора, Вирт неоднократно встречался с ним, но с сожалением констатировал, что так и не смог понять, что же он за человек, не мог понять мотивы и логику поступков доктора, хотя, как показала практика, ученый был весьма точен в своих прогнозах... до недавнего времени. Поработав с ним, он стал с уважением относиться к своему подопечному, однако и опасения, с которыми относилась служба безопасности к Вельзому, не казались теперь Вирту надуманными.

Как бы в прошлом ни обвиняли Вельзому в проведении опасных не предсказуемых экспериментов, он был единственным ученым, хотя бы что-то узнавшим о Сфере, возможно, побывавшим в ней, и... хранящим упорное молчание. Несмотря на бурное прошлое, он остался верен себе, вновь рискнул, и опять все кончилось катастрофой, грозящей не только жизни сотрудников экспедиции, но и этой части Вселенной. Значились за ним, на первый взгляд, и менее масштабные нарушения, не имеющие отношение к изучению Сферы, и оттого смотрящиеся со стороны не совсем логичными, но в свете последних событий, производящие, если не зловещее, то уж никак не безобидное впечатление. Вирт слишком поздно узнал об этом от своего агента, работающего в генетической лаборатории доктора. Он, не будучи генетиком, тем, не менее, хорошо представлял, к каким непредсказуемым последствиям они могут при-

вести, если, конечно, информация агента подтвердится, и неоднократно делал попытки наведаться в лабораторию на третьей планете, но в силу обстоятельств, (и не по вине Вельзома) это не получалось. И вот теперь, благодаря катастрофе, он здесь, на третьей планете, и есть возможность обстоятельно, не торопясь проверить работу лаборатории, хотя, какое теперь это имеет значение? Времени у него предостаточно, чем-то себя надо занять, если, конечно, опять не вмешается Сфера... Вирт поймал себя на мысли, что начал думать о Сфере, как о живом существе. Возможно, так оно и было?

Вирт осмотрелся по сторонам, – все оставалось по-прежнему: никто, как он и ожидал, так и не вышел его встречать. Ему стало и легко, словно с души свалился камень и одновременно грустно – персонал, по-видимому, успел эвакуироваться, и он остался один на этой базе.

Вирт бывал здесь несколько раз, и всегда с большой охотой, правда, это было давно, в самом начале работы экспедиции. Ему нравилась природа этой большой труднодоступной высокогорной долины. Он наслаждался видом поросших дремучим лесом склонов гор; взметнувшихся к облакам пиков с ледовыми шапками на вершинах. Его восхищали бурные холодные потоки, многочисленные водопады, синева озер, неназойливый птичий щебет, запах трав. Шуршание листвы под ногами... Теперь этот мир станет его пристанищем на неизвестно, какой срок...

Несмотря на красоты природы, теперь покинутая база произвела на него угнетающее впечатление. Вирт не знал, что делать дальше. Лабораторию он осмотрит, выяснит, над чем, в действительности работал доктор. А дальше? Какой от всех его усилий прок? Доктор Вельзом затерялся в недрах планетоида, если вновь не исчез в далях космоса. Операторы системы «Туман» и сотрудники исследовательских центров, разбросанных по планете, не давали о себе знать. Хорошо, если и они успели эвакуироваться... Система «Туман» осталась там, далеко, у Сферы. Она не успела сработать в полной мере, как было задумано, и защитить огромную мобильную станцию-планетонид экспедиции «Скиталец-3», от удара Сферы. Не ее в этом вина, да и вряд ли это помогло остановить такую силу. Возможно, он один на планете? Впрочем, нет, шесть операторов исполняя свой долг, наверняка остались! И все случилось из-за доктора Вельзома...

Солнце преодолело зенит и неторопливо стало опускаться, ветерок усилился, горизонт почернел от грозных облаков. Вирт отыскал глазами здание узла управления и побрел к нему. В летном костюме идти было тяжело, но сбросить доспехи он не догадался, и теперь пришлось с этим мириться. Как не хотелось быстрее разобраться с генетическими экспериментами доктора Вельзома, но прежде чем отправиться в его лабораторию он решил кое-что выяснить в узле управления базой.

Дверь в здание управления оказалась запертой. Он нажал клавишу контроля и стал перед глазком опознавателя. Глазок сверкнул искоркой и приятный женский голос произнес:

– Уровень допуска не достаточен, введите дополнительный код!

Вирт удрученно вздохнул, значит, в помещении людей не было. Он вытащил блок управления системой «Туман» и, активировав, приложил к считывающему устройству. По табло блока побежали цифры, и через минуту с тихим шелестом дверь отошла в сторону, открыв арокный проем, пересеченный тонкими лучами активной защиты. Вирт шагнул в арку, лучи пробежали по его летному костюму и растворились в воздухе. Он вошел в помещение. Система управления, функционировавшая в автоматическом режиме, включилась на визуальную передачу информации. Первым делом он отыскал и нажал клавишу выключения сирены, и на базу опустилась блаженная тишина. Бегло пробежался глазами по многочисленным экранам, на которые выводилась информация, получаемая, от нескольких зондов выведенных на различные орбиты третьей планеты. Увиденное, успокаивало. Судя по всему, на планете не происходило ничего необычного. Но оставался самый важный вопрос: куда исчезли люди?

Он подошел к одному из пультов положил мешавший шлем на соседнее кресло и перевел систему на звуковое управление:

- Куда эвакуировался персонал базы? – проговорил он.
 - Прошу уточнить вопрос? – не приняла система управления базой задание.
- Вирт немного удивился. Подумал и произнес:
- По какой причине люди покинули базу? И где находятся в настоящее время?
- На этот раз ответ последовал незамедлительно.
- Сотрудники базы эвакуировались по сигналу «ЭКСТРА»...

Динамик замолчал. Вирт усмехнулся: где-то он ошибся, и компьютер старательно избегал дать ему точную информацию. Вероятно, не был уверен в допуске оператора.

Вирт вновь воспользовался блоком управления системой «Туман», нажал на кнопку активации и поднес к считывающему устройству. Он знал, что его личный код обеспечивал получение любой информации, как на всех базах экспедиции, так и поступающей из центра.

- Что послужило причиной объявления на базе сигнала «ЭКСТРА»?

Теперь ответ прозвучал мгновенно:

- Получение сигнала со станции «Скиталец-3»!

Вирт насторожился, такого просто не могло быть!

- Кто конкретно отдал сигнал?

– Доктор Вельзом! – последовал неожиданный ответ, окончательно озадачивший Вирта, впрочем, нет, чего-то подобного в глубине души он ожидал.

- Время отдачи сигнала в пересчете на единое время?

- В 22—17, 07.10...87

- Куда эвакуировался персонал базы?

- Данные отсутствуют, – ответил компьютер с задержкой.

- Причина отсутствия данных?

- Нарушение работы периферийных систем.

Вирт опять задумался, потом произнес:

- Состояние периферийных систем в настоящий момент?

- На настоящий момент контакт полностью утрачен...

- Как происходила эвакуация?

– Через портал транспортного туннеля технического блока в точку пространства с известными вам координатами! На данный момент портал не функционирует!

Вирту было ясно, что такое «контакт полностью утрачен». Это означало, что Сфера отсекала планету и «Скиталец-3 от остальной Вселенной. Дороги домой не было. Он пристегнул к поясу блок, устало откинулся в кресле. Значит, эвакуация происходила через гравитационные туннели. Такая вероятность теоретически существовала, при условии, что сигнал об эвакуации был бы отдан, по крайней мере, за сутки, до катастрофы! И, самое удивительное, что он был отдан! К такому выводу Вирт пришел, узнав время отдачи сигнала «Экстра»! В это же время началась эвакуация и на «Скиталец-3»! Но в это было трудно поверить! Действия Сферы всегда не предсказуемы, для людей, по крайней мере... но, как оказалось, не для доктора Вельзома. Он знал, когда начнется катастрофа! Знал и принял меры! Отдал загодя сигнал об эвакуации! Будем надеяться, что так все и было, и, следовательно, он остался на планете один. И еще, возможно, странный доктор Вельзом и шесть операторов...

Вирт отогнал тревожные мысли. Изменить положение было не в его силах. Надо решать, что делать дальше.

Некоторое время он изучал ситуацию, возникшую за время его перелета от базы до третьей планеты, и полученная информация насторожила. А точнее встревожила. И после нескольких минут анализа оформилось в догадку. Он склонился над клавиатурой и вывел на экран схему солнечной системы, голубой точкой пульсировала третья планета. Положение

планеты было стабильным, вот только... Вирт перешел на голосовой режим работы и укрупнил изображение на одном из экранов, ввел временные параметры. Обработка данных потребовала нескольких минут, а когда информация была выведена на дисплей, он ужаснулся! Примерно через четыреста лет орбиты третьей планеты и их покинутой станции-планетоида пересекутся! Сфера вытолкала «Скитальца-3», а точнее невероятным образом переместила станцию, преодолевшую расстояние в несколько парсеков за доли секунды, в пространство близкое к звездной системе желтого карлика! И вскоре она будет угрожать существованию третьей планете! Но и это еще не все! По пути к своей гибели, станция пройдет в опасной близости еще от одной планеты и та, не выдержав гравитационного воздействия, разрушится! Сама же станция в силу особенностей своей конструкции, возможно, уцелеет, но что произойдет с ее оборудованием? Вирт знал, что обреченная планета безжизненная, но, превратившись в груды обломков, она будет многие миллионы лет представлять опасность остальным планетам солнечной системы.

Вирта бросило в жар. Он был профессионал, его готовили к работе в экстремальных условиях, часто с угрозой для собственной жизни, но столь глобальное разрушение было для него потрясением. Он не знал, что делать. Целой солнечной системе грозило уничтожение, и в этом была доля его вины... Он упустил доктора Вельзома активировавшего Сферу...

Рука потянулась к пульту и замерла. Только сейчас он сообразил, что информация продолжала поступать в узел управления! Значит, связь действует! Вирт лихорадочно вдавил клавишу, и помещение операторской наполнили свист и завывание, – связи не было! Он перестал что-либо понимать. Информация с наблюдательных зондов поступала и обрабатывалась аппаратурой базы в обычном режиме, словно и не было никакой катастрофы, а связи с остальными объектами, разбросанными по планете, не было! Как не было ее и со «Скитальцем-3», словно эти объекты были избирательно экранированы друг от друга. Это выглядело очень странно...

Неожиданно стало темно, он посмотрел в окно, – грозовые облака плотно накрыли территорию базы и неподвижно застыли готовые пролиться водяным шквалом. Это несколько отвлекло его. Он успокоился, четыреста лет солидный срок и за это время можно что-нибудь придумать. А пока надо разобраться с генетическими экспериментами доктора Вельзома. Неизвестно, какие еще сюрпризы преподнесут они...

Вирт еще раз окинул взглядом помещение узла управления, пробежал глазами по приборам: ничего нового. Впрочем, и того, что уже узнал, для него было более чем достаточно, чтобы лишиться покоя на ближайшие четыреста лет. Устало поднялся и вышел на улицу. За спиной с тихим шелестом сошлись створки дверей.

Усилившийся ветер охладил лицо, брызнул первыми каплями начинающегося ливня. Вирт вдохнул чистый, пропитанный ароматами горных трав воздух и улыбнулся, так хорошо было вокруг, несмотря на нависшие над долиной тучи. Он прошелся глазами по зеленым склонам гор, по ледовым вершинам пиков, отметил красивую линию хребта. Беззаботное состояние исчезло, как только на глаза попался лабораторный корпус – его главная цель. Досадуя на себя неизвестно за что, он направился к зданию.

В задумчивости Вирт брел по длинному коридору третьего этажа, изредка, заглядывая в открытые двери, и везде видел следы поспешного бегства. Несколько раз входил в помещения и выключал работающие приборы, не осознанно – по привычке. Наконец нашел то, что искал – лабораторию генетики.

Вирт вошел в помещение, заполненное многочисленной аппаратурой. На нескольких пультах светились зеленым цветом контрольные индикаторы, вероятно на этих местах еще недавно работали люди, и автоматика, не дождавшись команд, перевела аппаратуру в режим ожидания. За спиной тихо сомкнулись створки дверей, вспыхнули лампы освещения, заработала вентиляция. Лаборатория приготовилась к работе. Вирт сел за ближайший пульт и экран тут же замерцал, голубым светом. Аппаратура была знакома, и он начал с того, что запро-

сил вводную информацию, для чего пришлось вновь прибегнуть к помощи пульта системы «Туман». И только после этого компьютер стал выдавать информацию, и какую! Сказать, что сведения его заинтересовали, значит, ничего не сказать! Из донесений агента он знал, что здесь велись эксперименты с применением методов генной инженерии над аборигенами планеты, но то, что выдал на экран компьютер, повергло в шок! О секретных исследованиях, проводимых со Сферой, он знал. Знал, и к чему это привело в прошлом, но понимал, что может получить человечество в случае успеха, однако то, что эксперименты над аборигенами третьей планеты действительно проводились, стало для него потрясением. Это пахло трибуналом! Его бросало то в жар, то в холод. Потребовалось усилие, что бы прийти в себя и продолжить изучение материалов...

В лаборатории раздался сигнал тревоги: это ожила громкая связь, несколько раз прозвучал сигнал «внимание всем!». Вирт с трудом оторвался от экрана. Напряженная работа утомила, голова стала тяжелой, кружилась; его поташнивало, глаза слезились от резкой боли, в них плыли темные круги. Вероятно, находясь еще на «Скитальце», он попал все же под выброс излучения, и добавил дозу при долгом перелете сюда.

Посмотрел в окно, – там бушевала буря. Потоки воды и раскаты грома слились в сплошной рев. Не спасала и хорошая звукоизоляция. Над дверью замигал красным светом плафон, опять взвыла сирена, из динамика раздался голос:

– Внимание! Дежурным сотрудникам лаборатории! Нарушен охранный контур объекта «Альфа»! Нарушен охранный контур объекта «Альфа»!

«Объект «Альфа», – механически повторил про себя Вирт, борясь с нарастающей головной болью и тошнотой. Это название было знакомо. Оно встречалось в информации, с которой он только что работал. Вирт задумался: значит, этот объект имеет отношение к лаборатории? Возможно, там остался персонал не успевший эвакуироваться? Он ухватился за эту мысль. Это стоило проверить. Его пальцы забегали по клавиатуре компьютера. Он вышел в массив общей информации и вывел на экран план базы. Внимательно изучил схему. Потом вернулся к информации касающейся исследований, проводимых лабораторией, сбросил ее на носитель и спрятал кассету с кристаллом в карман. Выключил компьютер и поднялся.

– Внимание! – не унимался голос. – Нарушен охранный контур объекта «Альфа»! Дежурную смену...

Вирт спустился на первый этаж. Прежде чем выйти из корпуса, застегнул полетный костюм. С сожалением вспомнил, что оставил свой шлем в узле управления. Сейчас, в такой ливень, он пригодился бы. Повел затекшими от долгого сидения плечами и вышел из корпуса на улицу. Остановился под далеко вынесенным от здания козырьком. На свежем воздухе ему стало легче, головная боль немного отступила, но тошнота усилилась.

Гроза быстро шла на убыль. Молнии сверкали в соседнем ущелье, облепленные облака поднялись выше, перевалили хребет и сыпали там снегом. Потоки воды иссякали на глазах, обнажая хорошо отполированный камень, которым была вымощена территория базы. Ливень вернул всему свежесть, солнце искрилось на влажной поверхности стен, чистом стекле окон. Нагретая поверхность брусчатки парила легкими белыми струйками, высушивая камень. Возобновился беззаботный щебет птиц, стрекотание цикад. Вирт почувствовал, как к нему возвращается спокойствие и уверенность. Все будет хорошо.

Он вышел из-под козырька и сразу же ощутил спиной взгляд. Чужой, наблюдающий из засады внимательный взгляд. Но это не было ощущением опасности, он доверял своему инстинкту, который, ни разу его не подводил в подобных ситуациях, и поэтому не предпринял никаких действий. Просто остановился, и стал ждать продолжения, но ничего не изменилось. Вирт физически ощущал, как тяжелый взгляд продолжал ощупывать его, прошелся по спине, сосредоточил внимание на голове. К нему присматривались, изучали, чего-то выжи-

дая. Сколько Вирт не пытался определить источник наблюдения, или хотя бы с какого направления оно велось, но так ничего не добился. Куда бы он ни смотрел, поворачиваясь, взгляд всегда был направлен в спину! Это озадачило, беспокойство все сильнее и сильнее овладевало им.

Посмотрел на часы – времени до конца дня оставалось не так уж и много, а до объекта «Альфа» путь был не близкий, и он, стараясь не показать неизвестному наблюдателю своего замешательства, пошел к зданию технического блока. Этот путь Вирт прошел спокойно, но внимательный взгляд продолжал следовать за ним по пятам. Давил на спину, старался проникнуть в мозг.

Он прошел мимо площадки наземного транспорта, забитой различного назначения механизмами и оказался на стоянке легких летательных аппаратов. Машин было немного, и здесь царил полный порядок, аппараты даже не были отсоединены от питающих линий.

Вирт остановил выбор на легком многоцелевом вертолете. Эту универсальную модель он хорошо знал. Взобрался в кабину, сел в удобное кресло. Нажал кнопку диагностики, приборная панель засветилась огоньками, по экрану побежали цифры, и через минуту раздался короткий звуковой сигнал. Едва слышно загудел двигатель, на экране курсового автопилота высветилась навигационная карта части острова, и замерцал сигнал технической готовности. На карте Вирт сразу же нашел объект «Альфа». Поставил метку и щелкнул тумблером. Машина легко оторвалась от покрытия площадки, и, поднявшись метров на триста, полетела вниз по долине. Там, ниже городка базы, на берегу горного озера, заросшего вековыми кедрами, и был расположен объект «Альфа».

В лучах вечернего солнца блестела влажная лента неширокого шоссе, сбегаящего серпантинном вниз. Кое-где Вирт заметил следы пронесшейся грозы. С особенно крутых склонов шквал сбросил на шоссе валуны, смытые потоком дерева, глыбы льда, и он с удовлетворением отметил, что не ошибся в выборе транспорта, сейчас наземным транспортом проехать было бы невозможно. Нещадное солнце вновь обрушилось на землю, и от влажного серпантина дороги заструился белый пар, вернув покрытию унылое серое однообразие. Оно высушило листву деревьев, стебли травы, и ощущение свежести стало исчезать прямо на глазах.

Вирт посмотрел на экран: на строке внизу периодически менялись цифры, – координаты его местонахождения, а по карте медленно двигалась красная точка. Рядом с точкой светилась цифра – расстояние до объекта «Альфа». До объекта оставалось восемь километров. И через минуту Вирт увидел почти прямо под собой мост, которым кончалось шоссе. Мост пролегал над довольно широким каньоном, и упирался в небольшое плато, густо заросшее вековыми кедрами, и среди этого зеленого массива он увидел поляну, прилегающую к синему зеркалу озера. На берегу озера разместились несколько коттеджей и длинный лабораторный блок. Он отключил автопилот и взял управление на себя. Машина зависла над поселком, Вирт включил обзорную камеру, внимательно изучил территорию объекта, но никакого движения не заметил. Что же здесь произошло, кто же тогда нарушил охранный контур? Возможно, его повредила гроза и тревога ложная?! Где этот контур надо искать?! Сделал медленный круг, тщательно разглядывая местность, все было спокойно, и он повел машину на посадку. И тут его вновь настиг взгляд. Нашупал сквозь корпус вертолета. Впился в мозг. Это произошло так неожиданно и болезненно, что Вирт вздрогнул, машина дернулась и пошла вверх. Усилием воли он заставил себя блокировать чуждое воздействие. Ему удалось значительно снизить давление на мозг и удержаться на этой границе. Он взял под контроль управление вертолетом, еще раз внимательно осмотрел всю площадь объекта и прилегающую территорию. Но это ничего не дало, все выглядело мирным, очень спокойным, и... пустынным. Никого из персонала лаборатории не привлек звук прилетевшего вертолета, никто не вышел его встречать. Тогда, кто же нарушил охранный контур?! Или все же это сбой техники? И здесь никого нет? Это заключение успокоило Вирта, вероятно, и отсюда люди успели эвакуироваться, но тогда кто за ним наблюдает?! Он продолжал чувствовать вцепившийся в него взгляд! Вирт с огромным трудом

противостоял его попыткам проникнуть в свои мысли, подчинить себе. За всем этим чувствовалась огромная сила. Вирт ощутил страх! Он решил, что сходит с ума. Все, что происходило, не имело рационального объяснения, не имело смысла! Такого просто не могло быть! И еще он только сейчас стал понимать, что остался один, совершенно один на этой планете. На чужой планете, которая скоро, возможно, и вовсе перестанет существовать.

Чуждая сила продолжала давить, стремясь подчинить Вирта себе. На какое-то мгновение он сумел полностью вырваться из этого состояния и прояснившимся разумом отчетливо понял, что погибает. Собрал в кулак все свои силы, сосредоточился на управлении вертолетом, и незримый противник неохотно отступил, оставил на время в покое. Вирт выправил движение машины, начал осторожно снижаться. Вертолет, почему-то, плохо слушался управления, запоздало реагируя на команды пилота. Вирт бросил тревожный взгляд на панель управления, проверяя техническое состояние машины, но приборы показывали, что с техникой все в порядке, значит тут что-то иное.

Вирт удержал машину в десятке метрах от земли, и еще раз осмотрелся вокруг. Уютные коттеджи отсвечивали свежевывмытыми ливнем крышами, некоторые зияли квадратами открытых дверей. На зеленом газоне резвилась стайка небольших длиннохвостых зверюшек. В центре поселения сверкало голубое зеркало бассейна, рядом брошенные шезлонги, и тишина! Что же здесь произошло, почему была объявлена тревога?

Медленно направил машину вдоль линии коттеджей, всматриваясь в окна, пролетел рядом с лабораторным корпусом. Никакого движения. Объект был покинут.

На посадочной площадке и площадке наземной техники пусто, ни одной транспортной единицы. Вирт прикинул время, прошедшее с момента получения сигнала о нарушении контура и до его прибытия, успокоился: уйти далеко никто не мог, слишком сложный рельеф местности отсекал объект от остальной долины. До моста за такой промежуток времени, так же добраться без техники было невозможно, да и любое движение по длинному мосту он заметил бы. Это выглядело странным, хотя, учитывая отсутствие техники на площадках, надо полагать, весь персонал покинул объект «Альфа». Значит, сигнал тревоги ложный, скорее всего технический сбой из-за грозы. Сделав такое заключение, Вирт решил возвращаться на базу.

Чувствовал он себя отвратительно, горло пересохло, руки дрожали, очень хотелось пить. Поискал глазами и нашел на панели управления кнопку аварийного запаса. Нажал, достал из открывшегося контейнера небольшую коробку с набором питания в экстремальных условиях и не отрывая глаз от объекта вытащил тубу с напитком, не чувствуя вкуса выпил прохладную жидкость. Бросил упаковку в утилизатор и медленно стал набирать высоту.

Гул обрушился неожиданно. Слева, с вершины, прорвав природную плотину в виде широкой осыпи, набирая скорость и мощь, шел широким фронтом сель. Мутный поток, сметающая вековые деревья, пересек шоссе и помчался вниз. Вирт мысленно проследил путь селя и содрогнулся: конечной точкой движения было озеро! Объект «Альфа» через несколько десятков секунд перестанет существовать! Вирт машинально схватился за футляр системы «Туман» и в отчаянии разжал пальцы: даже если система работала, он все равно не успел бы! Как загипнотизированный следил Вирт за гремящей мутной рекой. Острие потока неотвратимо тянулось к озеру, разбрасывая по сторонам обломки деревьев, громящая огромными валунами. Вирт опоздал с оценкой ситуации, замешкался с нажатием кнопки автоматического пилотирования, и когда машина, взвывая двигателем, резко рванулась вверх, было уже поздно, – вертолет попал под ударную волну. Вирт видел, как поток вздыбился, грязной волной, достигнув кедровой рощи, как траву разметал вековые деревья и обрушился на поселок. Ни деревья, ни строения не задержали его натиска, и в секунду иссушив озеро, поток устремился к скалисто-му гребню, пробил его и рухнул в бездонную пропасть. Вертолет, подхваченный воздушным вихрем, беспомощно закувыркался, его стало относить к скалам. Автоматика, как могла, выравнивала полет машины, стараясь удержать ее на безопасной высоте, и ей почти удалось

это. Винты лишь царапнули по скале, двигатели взвыли из последних сил, и машина перевернулась через хребет. На большее сил не хватило, и она обессиленная упала на скалы. Корпус не выдержал удара, лопнул, изнутри повалил дым. С громким шипением сработала система пожаротушения, но пилот этого уже не видел. Тело Вирта, оператора-1 управления системы «Туман», агента службы безопасности, безжизненно обвисло в пилотском кресле удерживаемое пневмозахватами...

Несколько фигур, закутанных в толстые темные накидки, спешным шагом шли вниз по долине. Неведомо как, ощутив надвигающуюся катастрофу, они по подвесному мосту покинули плато, на котором располагался объект «Альфа» за несколько минут до схода, снесшего поселок. Этого моста не было на карте, и Вирт не мог об этом знать. Видели они и вертолет, круживший над озером, но сигнала не подали. Они выполняли программу, заложенную в них. Творения доктора Вельзома вырвались на волю...

Часть 1

Глава 1

Черный длинный корабль осторожно прошел узкую скалистую горловину и вплыл в большую бухту, сдавленную со всех сторон невысокими лесистыми горами. Сбавил скорость, спустив синие паруса. На мачте взвился красный вымпел императорского гонца. Звонко протрубила труба и два ряда весел синхронно опустились в воду. Корабль медленно двинулся к единственному свободному причалу. Судно давно ждали. Молчаливые рабы мгновенно приняли причальный конец. По спущенным сходням с судна сбежал неприметно одетый человек. Навстречу уже спешили вооруженные воины. Они встретили гонца, взяли в плотное кольцо и в полном молчании пересекли пирс. На выходе из порта гонцу подвели быстрого коня. Он одним движением взлетел в седло, и застоявшийся скакун помчался по широкой мощеной булыжником дороге, распугивая многочисленных грузчиков и иноземных купцов. За ним скакали шесть всадников, – охрана императорского гонца. Они держали путь на вершину холма, туда, где расположился дворец императора, и где с нетерпением ждали его донесения.

Солнце только, что перешло зенит, и горные вершины отбрасывали пока еще короткие тени. Легкий ветерок подул с невидимых отсюда ледников, принес в город освежающую прохладу. Но уже чувствовалось, что завершается еще один день жизни величайшей империи.

Высокий смуглый человек в пурпурной тоге выслушал подробное, но четкое донесение. Долго молчал, о чем-то размышляя, задал несколько коротких вопросов и движением руки отпустил гонца, тот в сопровождении двух стражей низко кланяясь, покинул просторный зал.

Человек повернулся к трем сидящим за столом сановникам, острый взгляд черных пронизательных глаз остановился на одном из них:

– Что думаешь, Нур-Кан? Почему молчал?! Тебе не о чем было спросить гонца? – со злой иронией в голосе поинтересовался он у человека. Начало не сулило ничего хорошего, поняли сановники. Император надеялся услышать от гонца иное и поэтому пришел в плохое настроение.

Худощавый человек неопределенного возраста откинулся в кресле с высокой спинкой, бледность проступила на лице, но он справился с замешательством, поправил зеленую тогу военачальника, произнес осторожно:

– Слишком невероятные сведения принес гонец, император! Я в недоумении! В это трудно поверить, но и ошибиться нельзя! Надо послать еще лазутчиков, проверить все еще раз! Немедля послать! Я сегодня же распорядюсь, император! – в голосе военачальника слышалась суетливость. – И буду готовить войска к походу. Пора разобраться с глубинными варварами, мой император! – Нур-Кан замялся, но под тяжелым взглядом черных пронизательных глаз императора продолжил, тяжело вздохнув:

– Император! Морская охрана доложила, что ночью к нашим берегам подошел неизвестный корабль. С него сошли несколько человек. Сторожевая галера блокировала выход из маленькой бухты, где они укрылись, высаживая лазутчиков. Судно приняло бой и его пришлось уничтожить, – он помедлил, продолжил дрожащим голосом. – Экипаж оказал отчаянное сопротивление! Поняв, что прорваться не удастся, они подожгли судно... Никого из них не удалось захватить живым, император...

– Лазутчиков задержали? – лицо императора загоралось гневом, очередная неприятная новость окончательно вывела его из себя. Нур-Кан зябко повел плечами:

– Отряд преследования потерял их, – продолжил торопливо, – но поиски продолжаются... По оружию определили, что это лазутчики глубинного королевства, император! Что им нужно у нас? Что искали? Очень странное королевство возникло на востоке...

– И куда направились лазутчики? – грубо перебил император, резко повернулся, впился глазами в Нур-Кана. – Куда?!

Военачальник на секунду растерялся, не зная, что сказать, но пронизательный взор императора не оставил места для лукавства, пригвоздил к креслу, заледенил душу, и он сказал, что было на самом деле:

– Император! В их действии не виден для меня смысл! Мы загнали их в ущелье, но они вознеслись по скалам в облака и исчезли! Мы не смогли повторить их путь, император! – Нур-Кан покаянно склонил голову. – Это не люди, император! Человек не может подняться по этим скалам!

Император задумался, его лицо стало еще мрачнее. Он встал и подошел вплотную к Нур-Кану, тонкие губы раздраженно дернулись, прошипел:

– Так куда же они держат путь? Что расположено за тем хребтом, на который они сумели подняться? – он сделал зловещую паузу, скрипнул зубами. – А мои доблестные воины нет?

– Император! – лицо военачальника стало мокрым от пота, но он нашел в себе силы признаться в оплошности. – Мне показалось, что они были готовы к таким подъемам, и ни мы их загнали в ущелье, а это они привели нас к этому не преодолимому хребту...

– Не такому уж и не преодолимому, – не удержался император от колкости, и буквально прорычал, теряя последнее терпение: – Так куда же они вышли, преодолев хребет?

– В Черное ущелье, император, – Нур-Кан окончательно растерялся, он не понимал, к чему ведет своими расспросами император, и испугался его гнева. – Я уже послал отряд в это ущелье окружным путем, но он дойдет туда...

– А из Черного ущелья, куда можно попасть!? – произнес зловеще император, еще больше приходя в ярость. – Куда!

Нур-Кан открыл, было, рот, что бы сказать хоть что-то и замолчал, пораженный догадкой, и за него вкрадчивым голосом закончил император:

– В Запретную долину? Не так ли!?

– Да император! – прошептал дрожащими губами Нур-Кан и бросился на колени. – Я настигну их, император! Я...

– Да, Нур-Кан, – произнес император совершенно спокойным голосом, но на губах проступила зловещая ухмылка. – Странные люди и вести приходят с востока! – оценивающе посмотрел на сановника. – Твоим воинам скоро придется скрестить мечи, и не только на востоке! – глаза снова гневно сверкнули, он нервно дернул головой. – Они уже осмеливаются причаливать к берегам нашего великого острова! – Движением руки приказал воину подняться с колен, сам сел в кресло. Повторил задумчиво: – Да, странные события происходят во всем обозримом мире. Пора твоим воинам, Нур-Кан, смочить кровью мечи! Пора! Готовь легион для похода в это таинственное королевство! – Он замолчал. Молчал долго, но, никто не нарушил его грозного молчания. Потом повернулся ко второму, седому подтянутому человеку в черной тоге жреца:

– А что скажешь ты, Чир-Ук?

Жрец не спешил с ответом. Он поднял полный спокойствия и покорности взгляд, на задавшего вопрос императора, их глаза встретились; пронизательный жрец прочитал в них, к своему удивлению, тревогу и даже страх.

– В небесах тоже происходит странное движение планет, император, – произнес жрец медленно и запнулся на секунду, посмотрел на рядом сидящих чиновников, и выдохнул. – Из глубин мрака надвигается УЖАС! Он виден!..

Холодом повеяло от этих слов. Что это значило, они хорошо представляли, знали, что это неотвратно, но известие все равно прозвучало неожиданно. Наступила мертвая тишина, и лишь через минуту ее нарушил третий, древний старец с иссохшим лицом, облаченный в белую тогу.

– Сбываются предсказания! – произнес он тихим шелестящим голосом роковые слова, которые все боялись услышать. – Сбываются предсказания великого Вит-Ра...

Вновь наступила гнетущая пауза, только изредка поскрипывало перо в дрожащей от страха руке писца, записывающего слова присутствующих на совете у императора.

– Начали сбываться, – мертвым голосом подтвердил император. Упоминание человека по имени Вит-Ра не улучшило его настроения. – А мы не готовы... И только четыре камня силы... – Он повернулся к Чир-Уку:

– Сколько у нас времени?

Жрец раскрыл лежащую перед ним толстую книгу, нашел нужную страницу, испещренную расчетами:

– До конца Мира остается немногим более года, император, – проговорил печально жрец и продолжил, – это полностью совпадает с предсказанием...

– Но все начнется раньше, – опять прошелестел голос старца, – у нас времени около года, император, а потом наш мир начнется распадаться! вначале медленно, затем все быстрее и быстрее...

– Значит, за этот год надо найти остальные камни силы! – со злой яростью почти прокричал император. Резко поднялся с кресла, нервно прошелся по залу. Он чувствовал опасность, ощущал ее приближение, но не мог понять, откуда она исходит, откуда ее ждать. Всего лишь год назад судьба вознесла его на трон! Нет, не судьба, а его живой ум, и неожиданная смерть отца, прежнего императора! Его мечта осуществилась! Он молод, энергичен, империя в расцвете сил, внешние враги повержены, внутренние томятся в подземельях, откуда никогда не выйдут, можно передохнуть, насладиться властью, и вдруг лазутчики доносят о непонятной возне на границах империи! Какая-то грозная сила поднимается за границами ойкумены...

Он вышел на балкон: внизу на берегу бухты, зажатой горами со всех сторон, простерлась Столица империи. Акватория порта пестрела множеством разноцветных парусов, зеркало бухты отсвечивало заходящим солнцем. Многочисленные лодки выгружали на рыбном причале свой богатый улов. Дымили горны оружейных мастерских, облепивших верфи. Белели остовы недостроенных кораблей, с гор тянулись караваны со строевым лесом, смолой, древесным углем. Расположенная в центре города рыночная площадь кишела горожанами и заморскими торговцами. Город не ведал, об опасности... Метрополия еще не ощущала УЖАСА надвигающегося из глубин космоса...

Император отвел глаза от кварталов процветающей Столицы, вернулся в зал. Его взгляд остановился на Нур-Кане:

– Готовь отряд в Запретную долину, – усмехнулся, глядя на ожившего воина. – У тебя будет время нагнать незваных гостей из королевства, они вряд ли сумеют подняться по той стене! – мрачно засмеялся. – И перед тем, как послать к ним легион зашли туда больше лазутчиков! Там что-то затевают, и возможно тоже готовятся к встрече с Вит-Ра... Но посвоему. Пошли своих лазутчиков и в глубинные страны, и за границу ойкумены тоже! Узнай подробнее об окраинных землях! Узнай все! И торопись, времени у нас очень мало! – остановил взгляд на жреце.

– Великий Вит-Ра давно должен объявиться! Прошло уже лишние шестьдесят лет, так сказано в предсказаниях! – торопливо уточнил Чир-Ук, он уже понял, что скажет далее император, и не ошибся.

– Чир-Ук, – император казалось, не услышал жреца. Устало опустился в кресло-трон, одернул тогу. – Направь своих жрецов, сам знаешь каких, с отрядом в Запретную долину, –

помолчал размышляя. Пристально посмотрел на третьего, немногословного старца в белой тоге. Продолжил, обратившись к жрецу: – Пусть обратятся к небесам, и они вернут нам Вит-Ра, если он вообще есть, – нехорошо усмехнулся, глаза засветились злобой. Посмотрел на безмолвно сидящего старца прищуренным взором. Придворные знали и боялись этого взгляда, так император смотрел на обреченного человека, и спасти несчастного уже ничто не могло... Император прочитал на лице старца осуждение и немного смягчил резкость своих слов. Преждевременно обострять отношения с ближайшим советником Вит-Ра, император не решился, слишком невероятные события были связаны с легендарным мудрецом, а вдруг это могло оказаться правдой? – Мы не можем просто ждать и уповать на помощь мистического Вит-Ра! – не удержался он все же от колкости. – Мы должны действовать сами и успеть! Не так ли Шон-Ра! – обратился он, наконец, к старцу в белой тоге по имени. – Потеряно слишком много времени! – император окинул горящим взором провинившихся сановников. А сам все думал над так встревожившим его донесением гонца. Что же ищут здесь лазутчики глубинного королевства на его острове? Что им надо? И кто послал их?..

– Необходимо действовать, и готовиться к встрече с Великим Вит-Ра! Я думаю, он не оставит нас одних перед такой опасностью, – упрямо проговорил старец в белой тоге. – И мы должны выполнить его волю – найти кристаллы! С их помощью он остановит УЖАС...

– Приступайте к службе на благо империи! – повелительно произнес император, отпуская своих сановников небрежным взмахом руки.

Последним выходил старец. Он не мог видеть выражения лица своего императора, но Шон-Ра слишком долго прожил на этом свете, чтобы не ощутить спиной его ненавидящий взгляд и не понять, что дни, если не часы его сочтены. Но если император, да и остальные приближенные уже считали его обреченным, то старец внешне ничем не выказал своего отчаяния, более того, он и в самом деле несколько не боялся ярости императора. Он верил в возвращение Вит-Ра! Единственное, что беспокоило старца, это его опоздание. Он понимал, что император больше не будет ждать Вит-Ра, что властитель империи не верит в силу какого-то человека, которого вот уже шестьдесят лет никто не видел в этом мире, а все, кто знал его когда-то, уже покинули этот свет и ушли в царство теней. Вит-Ра перестал быть реальным фактором, влияющим на императора, старец понимал это, и он решил действовать...

Глава 2

На перевал взойшли шестеро: четыре воина, жрец Мар, и старец Шон-Ра. Шли плотной группой, едва не наступая на пятки впереди идущему, так настоял Шон-Ра, это было необходимым условием прохода через охранный контур, поставленный Вит-Ра много лет назад, и о котором знали лишь они вдвоем. На шее у старца висел «пропускник», но зона его действия была весьма ограничена, и это приходилось учитывать при движении отряда.

Встречи с преодолевшими хребет лазутчиками со сгоревшего корабля они не боялись. Замерзшие тела незваных пришельцев с материка остались сотней метров внизу, под нависшим над горным озером языком мощнейшего ледника. Еще ниже стал лагерь отряд, посланный по повелению императора в Запретную долину. Пришельцы из далекого королевства погибли от воздействия излучения охранный контура и переохлаждения. Командир отряда тщательно обыскал тела лазутчиков, но ничего кроме оружия и веревок не нашел. Вероятно, имперская галера появилась столь неожиданно, что с застигнутого врасплох корабля группа лазутчиков высаживалась в спешке, ничего кроме этого не успев захватить. Усталость, отсутствие пищи, дров, и высокогорье сделали свое мрачное дело, и лазутчики нашли свой конец в этом безжизненном ущелье, решил он.

Достигнув перевала, небольшой отряд свернул влево, туда, где в метрах ста высилась неприступная каменная стена. Эту стену преграждающую путь в Запретную долину могли преодолеть только посвященные в тайну жрецы, Шон-Ра и сотник из охраны верховного жреца Чир-Ука. Впервые встретившиеся с такой преградой рядовые воины отряда пришли в ужас, видя перед собой черный монолит, взметнувшийся в облака. Мар, не обращая внимания на испуганных воинов, подвел отряд вплотную к скалам и лишь тогда остановился; окинул взглядом черную стену, выискивая какие-то лишь ему известные метки. Нашел, обернулся и успокоено кивнул Шон-Ра, потом жрец достал из заплечного мешка тонкую веревку, молча протянул одному из воинов, тот быстрым движением обвязал жреца по талии, отмотал несколько метров и застраховал себя, затем проделал ту же операцию со старцем и оставшимися воинами.

Подъем начали, дождавшись темноты, которая наступила мгновенно, как только солнечный диск скрылся за хребтом. Темнота поглотила все вокруг, мир исчез, остались непроницаемая тьма и ледящий душу холод. Жрец запахнулся плотнее в толстую шерстяную накидку, дернул за веревку и шагнул во мрак. Откуда-то слева донесся глухой гул, – это оторвалась от ледника, и свалилась в горное озеро глыба льда. Было удивительно, как в кромешной тьме Мар находил безопасный путь. Жрец шел медленно, но уверенно, ни разу не остановившись. Минут через двадцать маленький отряд пересек узкий язык мелкой осыпи и подошел вплотную к стене. Они не видели ее, но пропитанный тысячелетним холодом камень почувствовали сразу. Жрец, ощупывая ледяную поверхность ладонями, медленно повел отряд вдоль стены. Люди дрожали от пронизывающего холода, спотыкались во тьме о камни и куски льда, но никто не проронил, ни звука. Шли недолго, вскоре Мар остановился, с минуту шарил рукой по камню, потом что-то сухо щелкнуло в морозном воздухе, послышался скрежет, тонкий свист, и на людей обрушился ледяной ветер. Жрец дернул веревку и, преодолевая воздушный поток, шагнул в открывшийся проход. Он дождался последнего воина, и опять все услышали щелчок, заскрежетал камень и ледящий ветер стих. Мар, не дав людям ни минуты отдыха, шагнул в темноту, следом ступил воин. Шон-Ра почувствовал, как натянулась веревка, уходя вверх, и, нащупав ногой первую ступень каменной лестницы, вырубленной в монолите, сделал шаг и оказался в узком туннеле. Ему этот путь был знаком. Идти пришлось, согнувшись, по очень крутой винтовой лестнице. Слышался скрежет ножен мечей и панцирей о камень туннеля, тяжелое дыхание людей. С каждой ступенькой вверх становилось все светлее. Свет

шел от постепенно набирающих яркость продолговатых белых светильников, висящих на стене через каждые пять-шесть метров, и поднимающимся людям показалось, что к тому же стало теплее. От спины жреца вскоре пошел пар, но он шел, не думая об отдыхе. И остальным не оставалось, несмотря на смертельную усталость, ничего иного, как следовать за ним по бесчисленным ступеням нескончаемой лестницы. Жрец слышал тяжелое дыхание спутников, но, ни разу не обернувшись, и не произнес, ни слова. К удивлению воинов, Шон-Ра держался очень хорошо, лишь хриплое прерывистое дыхание показывало, чего стоит ему этот подъем.

Наконец прямо над головой показалось серое пятно выхода из колодца, освещенное последними лучами вечернего солнца. По эту сторону хребта, день все еще продолжался. Это придало людям свежие силы, и остаток пути они одолели за считанные минуты. Подземная лестница вывела их на большое скалистое плато. От ущелья, из которого они поднялись, их отделял невысокий, но очень крутой хребет, его-то они и обошли по тайной лестнице, прорубленной в недрах монолита. С другой стороны, плато уходило далеко на юг, и, то ли упиралось в еще одну гряду высоких скал, то ли резко обрывалось вниз. На таком расстоянии, тем более в быстро наступающих сумерках, понять было трудно.

Мар, не задерживаясь, повел измотанных подъемом людей к ближайшей скале, обогнув которую, отряд оказался перед входом в пещеру, и только теперь жрец разрешил передохнуть. Посмотрел на почти скрывшееся за отрогом солнце, и дал знак снять веревку. Первым вошел в низкий темный зев, чем-то зашуршал в отдалении, послышались резкие удары о камень и с треском запылал факел. В тусклом свете воины увидели несколько вязанок дров, кучу готовых факелов и небольшой котел, заполненный какими-то мешочками. Воины завесили вход в пещеру плащом, быстро развели костер и пристроили над ним котел; вскоре все ощутили, что стало теплей. Вариво в котле закипело, и по пещере разнесся аппетитный аромат неприятельской похлебки. Через час, утолив голод, маленький отряд, выставив караул, уснул. Впереди их ожидал трудный день.

Мар поднял людей с первыми лучами солнца. Разогрели оставшуюся с вечера похлебку, быстро позавтракали и вышли из пещеры. Было холодно, хотя диск солнца уже на половину показался из-за высокого пика. Жрец обвел взглядом небольшой отряд, удовлетворенно кивнул и быстрым шагом повел людей по скалистому плато на юг. Высота сказывалась, и люди измотанные предыдущим днем шли, едва передвигая ноги. Труднее всех приходилось пожилому Шон-Ра, но он не жаловался, лишь жадно хватал ртом разреженный воздух. Примерно через час, отряд достиг края плато, круто обрывающегося в соседнюю долину. Внизу, в долине бушевало лето.

Жрец оглядел измученных людей, остановил внимательный взгляд на старце, подумал и разрешил короткий отдых. Сам же, подошел к скальному сбросу, которым кончалось плато, прошелся вдоль пропасти что-то ища. Нашел только ему одному известную метку, наклонился, вытянул остаток сгнившей веревки, которая была закреплена на мощном крюке, вбитом в трещину монолита. Жрец сбросил заплечный мешок и вытащил уложенную в бухту толстую веревку с узлами, вязанными примерно через каждые полметра. На одном конце веревки было закреплено массивное бронзовое кольцо. Мар набросил кольцо на крюк, поднял бухту обеими руками и, сильно размахнувшись, бросил веревку в пропасть. Вернулся к отдыхающим. Теплое солнце и безветренная погода расслабили людей, и некоторые дремали, сидя на своих заплечных мешках.

– Тул! – приказал жрец командиру воинов, и когда тот подошел, продолжил, – ты и еще один воин идете с нами! Оставь за себя старшего охранять спуск! Я покажу ему пещеру, где они будут жить, ожидая нас!

Тул движением руки подозвал одного из воинов, когда тот подошел, жрец повел его в сторону близких скал, ограничивающих плато слева, указал на темнеющее пятно в камне.

– Это вход в пещеру, там есть небольшой запас дров, пищи, теплые вещи. Охраняйте спуск в Запретную долину и ждите нас! – коротко проинструктировал Мар воин. – А сейчас будете помогать нам, спускаться...

Вирт пришел в себя мгновенно, – сработала система пробуждения от искусственного сна. Бросил взгляд на пульт управления и обзорные экраны; бортовой компьютер уверенно вел корабль, и он облегченно вздохнул. За время полета ничего непредвиденного не случилось. Хотя бы в этом повезло, и возвращение прошло нормально, и топлива на обратный путь все же хватило. Тут же с испугом всмотрелся в экран, пытаясь найти подтверждение, что он приземляется на третьей планете желтого карлика, а неизвестно где, но увидев знакомую конфигурацию континентов, успокоился. Заметил свое отражение в выключенном экране штурманского пульта: темные волосы, прямой, лишь слегка вздернутый нос, обычные губы, – несомненно, это он, Вирт, бывший оператор и бывший агент службы безопасности. После пребывания в необычном мире он не был уверен даже в этом, и оттого в карих глазах застыло выражение настороженности...

Планета стремительно приближалась, заполняя весь экран, и вскоре Вирт отыскал пятно острова в огромном океане простершегося между двумя материками. Небо над островом сияло безоблачной синевой и солнцем. День подходил к полудню, и с материка в сторону острова потянулись грозные облака. Бот продолжал терять скорость и высоту; уже можно было различить сверкающие ледовые шапки пиков, зеленые полосы отдельных долин. Через секунду мелькнула бухта, на берегах которой расположились кварталы Столицы. Теперь Вирт хотя бы знал время года, царившее на острове. Показалась долина, где размещалась база, и он увидел на ее месте большую воронку. Сердце сжалось в тревожном предчувствии. Подробности рассмотреть не успел, бот ушел в крутом вираже вправо и почти спикировал на остров, это входило в программу полета, – теперь бот практически невозможно было заметить со стороны бухты.

Быстрее замелькали взметнувшиеся к небу мрачные пики, зеленые долины, горные озера с голубой водой, ослепительно белые ледники. Наконец движение замедлилось, бот завис над посадочной полосой и плавно пошел вниз. Мягко качнулся на амортизаторах, двигатели смолкли, истратив последние капли горючего, бот прибыл в пункт назначения.

Вирт торопливо поднялся с ложемента, и, задев за оборудование, (координация движения еще не восстановилась), прошел в шлюзовую камеру, открыл люк, и прыгнул на покрытие взлетно-посадочной полосы, вернее, что от нее осталось. Со времени его последнего посещения этой базы прошло много лет, очень много, и время сделало свое дело. От большинства построек остались руины, в груды ржавого металла превратились летательные аппараты различного назначения. На месте площадки наземного транспорта вырос каменный вал – результат удара метеорита. Разрушенная планета мстила за свою гибель. И первые удары по иронии судьбы пришлось по тому, кто допустил гибель планеты...

Сохранилось лишь здание центра управления и стоящие рядом десантный бот и вертолет дальней разведки. Этими двумя машинами он пользовался перед своим убытием с планеты и не успел перебраться на стоянку, что спасло технику от уничтожения. И это все, что у него осталось из оборудования и снаряжения. Состояния горной базы, разместившейся в центре мощнейшей горной системы, в нескольких тысячах километров восточнее острова, он не знал, но предполагал, что оно не стало лучше за прошедшие годы.

Коттедж, в котором он изредка отдыхал, исчез, на его месте и находился центр воронки. К сожалению, там он хранил, весьма специфичное оборудование, дававшее возможность оказывать весьма сильное влияние на определенную группу лиц в окружении императора и на него самого. Это оборудование он сделал сам из имеющихся на базе деталей, и вот теперь остался без него. Но в отчаяние его привела картина непоправимого разрушения лабораторного блока и хранилища топлива. Вирт застонал от бессилия, его зависимость от планеты стала почти пол-

ная. Все что осталось от когда-то разнообразного парка воздушного и наземного транспорта, пусть не самого современного, это две заправленных топливом машины. Он и до этого с ужасом ждал момента, когда полностью лишиться техники, и этот момент настал, но настал слишком неожиданно. Впрочем, возможно скоро все решится само собой, и ничто не будет нужным...

Отдаленный шорох отвлек его от грустных размышлений, он спрятался за корпус бота и замер прислушиваясь. Случайный человек сюда попасть не мог. Охранный контур оставил один единственный путь в эту долину, и о нем знал ограниченный круг людей в империи. Но наученный горьким опытом Вирт решил не рисковать, тем более, неизвестно, сохранила ли аппаратура контура работоспособность после такой бомбардировки...

Невнятные звуки приближались и вскоре переросли в усталую поступь нескольких человек. Вирт расстегнул кобуру и положил руку на рукоять парализатора. Осмотрелся по сторонам, намечая пути отхода, и тут он увидел человека.

Появившийся из-за поворота человек был не знаком Вирту. Впрочем, иначе и быть не могло, слишком долго его не было в этот раз на планете. Сколько? Он и сам не знал. Поэтому Вирт не раскрыл себя и продолжил наблюдение. Вторым, судя по судорожному дыханию, преодолел подъем пожилой человек. В его усталой походке было что-то очень знакомое, но Вирт выжидал. Он боялся ошибиться. Пожилой путник повторил поворот тропы, ветер дунул ему в лицо, сорвал капюшон плаща, обнажил седые волосы, короткую бороду и Вирт узнал! С замирающим от радости сердцем вышел из-за укрытия.

– Шон!

Первый путник остановился, растерянно повел головой по сторонам, но тут из-за спины старца возник воин в доспехах, в руках блеснул меч. Он прикрыл собой старика и стал рядом с первым путником.

– Шон! – Вирт тоже остановился, откинул прозрачное забрало полетного шлема. – Это я! Вит-Ра!

Пришельцы замерли, их остановил этот возглас. Старик торопливо раздвинул стоящих перед ним людей, и, сделав несколько шагов навстречу Вирту, замер тяжело дыша. Внимательным взглядом прошелся по лицу оператора, широко улыбнулся, и порывисто шагнул навстречу:

– Вит-Ра! Вернулся! – разнесся его ликующий крик по долине и вернулся гулким эхом. Вирт испуганно посмотрел на отдаленный пик, нависший над долиной, он боялся схода лавины, но опасности в это время года не было.

Спутники Шона пали на колени, воздели руки к солнцу.

Вирт бросился навстречу людям, обнял старика, удержал его от попытки опуститься на землю, шепнул дрогнувшим голосом:

– Шон! Шон, мы же договорились с тобой! – отстранился, рассматривая постаревшее лицо друга, проговорил с виноватой ноткой. – Сколько лет я отсутствовал?

– Вит-Ра вернулся! Как я рад видеть тебя! Если бы ты знал! – закричал он и все же опустился на колени, а потом прошептал на ухо наклонившемуся другу:

– Будь осторожен! В империи многое изменилось за время твоего отсутствия, и не в лучшую сторону! – отстранился, жадно рассматривая Вирта, потом добавил со вздохом, поднявшись. – Мы ждали тебя почти семьдесят лет!

Вирт ощутил боль в сердце. Он безнадежно опоздал! Многие годы его с надеждой ждали на этой планете, а он опоздал! Этот прекрасный мир на краю гибели, и он приложил к этому руку.

– Шон, нам надо о многом переговорить с тобой.

– Да, Вит-Ра, о многом! Из мрака грядет Ужас, мы уже видим его... Но будь осторожен, – опять повторил он шепотом. – Империя и император стали уже не те...

– Я догадываюсь! – с тоской в голосе произнес Вирт, пропустив мимо ушей, предостережение друга, сейчас его заботило иное. – Станция приближается, и у нас очень мало времени, Шон! Идем! Мне надо выяснить обстановку на планете и просчитать ситуацию со «Скитальцем-3». А еще лучше побывать на нем, – поймал непонимающий взгляд Шона. – На этот раз я не попал на «Скитальца», Шон! – окинул руины строений, тяжело вздохнул. – Хорошо, что центр управления цел...

– Почему тебя так долго не было? Где ты был? – первое, о чем спросил, отдышавшись, Шон, когда Вирт отключил систему безопасности, и они вошли в тесное помещение операторской центра управления, сели в кресла вокруг маленького стола. Вирт машинально пробежал глазами по приборной панели, по обзорным экранам; несколько так и не включились. Над планетой теперь летал только один разведывательный зонд, остальные вышли из строя, да и этому, выработавшему уже несколько сроков жить оставалось недолго. Поймал замороженный взгляд жреца, не отводящего глаз от экранов мониторов, где шла панорама горного массива, над которым в это время пролетал зонд. Воины настороженно осматривали помещение, жмурились от яркого свечения экранов, но внешне лица хранили невозмутимость и бесстрастность, как подобает императорским гвардейцам.

Вирт посмотрел на Шона, и на сердце у него потеплело. На старческом лице светились любопытством такие знакомые глаза. Глаза мальчишки, когда-то спасшего его от смерти. Когда же это было? Без малого четыреста лет назад...

Спасаясь от неизлечимой болезни, отец и сын, единственные оставшиеся в живых из всей многочисленной семьи, ушли из вымирающей деревни в горы. Они не знали, что смертельная болезнь уже коснулась их.

На узкой тропинке беглецов застала непогода, и, спасаясь от холодного ливня, они укрылись в неглубоком гроте. К раскатам грозы примешался тонкий завывающий звук, потом последовал глухой удар, и скала загудела, но выходить под дождь вперемешку со снегом не хотелось, и непоседливый мальчишка с нетерпением ждал окончания непогоды. Мощная гроза оказалась недолгой и ушла вниз, в долину, но обессиленный болезнью отец не спешил покинуть убежище. Пока он отдыхал, усевшись на камень, любопытный мальчишка стал обследовать окрестности и увидел как, из опадающей на глазах странной оранжевой пены, не весть откуда-то взявшейся на таком удалении от моря, проступают обломки необычного сооружения, а среди них неподвижно лежал человек в необычных доспехах. Любопытство пересилило страх, и мальчишка влез в пену, заглянул в лицо человека, понял, что тот еще жив. Он позвал отца, и помог ему вытащить из обломков незнакомца, а потом долго убеждал, что не следует бросать его одного и убедил. Так как сил тащить человека у них не было, да и идти было некуда, то там же, на площадке, где лежал разбившийся вертолет, они и заночевали.

Вирт пришел в себя на следующее утро, и обнаружил, что лежит на земле укутанный в шкуру какого-то животного. От шкуры шел резкий гнилостный запах, и эта тошнотворная вонь не дала ему потерять сознание. Преодолевая боль в поврежденной руке, нащупал в пенале аптечки капсулу, с трудом достал. Еще больших усилий стоило проглотить ее пересошим горлом, после чего он опять впал в забытье...

В следующий раз он пришел в себя уже под вечер. Все тело болело, его лихорадило, временами тьма застила глаза, но уже можно было терпеть. Он не помнил, как попал сюда. Последнее воспоминание кончалось его работой в биологическом корпусе. Вирт, с трудом, откинул с себя тяжёлую шкуру и сел. Услышал судорожные всхлипы, повернул раздираемую болью голову на звук, в глазах снова потемнело, виски и затылок стиснул огненный обруч. Он едва сдержал стон. До боли сжал зубы, закрыл глаза, а, открыв через некоторое время, увидел в метрах пяти от себя груды шкур и лица двух людей, выглядывающих из-под них.

Он хотел что-то крикнуть, но из горла вырвался едва слышный хрип. Ему не понравилось, как лежат эти люди. Смерть уже основательно поработала над ними. Он порывался в аптечку, проглотил капсулу с тонирующим составом и стал ждать. Через минуту почувствовал, что может подняться, что с большим трудом и сделал со второй попытки.

Состояние лежащих под шкурами людей: взрослого мужчины и мальчика лет десяти, он оценил сразу, и оно вызвало у него тревогу. Не колеблясь, сделал им инъекции и стал ждать. Через несколько часов, ближе к полуночи взрослый умер. Вирт опоздал с помощью. А мальчик еще жил. Оператор трижды вводил ему инъекцию, и к концу второго дня тот открыл глаза. К этому времени Вирт немного пришел в себя и достал из обломков вертолета остатки аварийного запаса. Заставил мальчика выпить питательную жидкость и к утру четвертого дня оба пришли в норму.

Вероятно, инопланетная вакцина как-то особенно сказалась на организме умирающего мальчишки, потерявшего всю свою родню – он стал долгожителем. Над этим феноменом стоило поработать, но времени как всегда не хватало...

Им с удалось вернуться на базу, где они окончательно пришли в себя.

Шли годы, они сдружились, Вирт привык к мальчишке. Тот оказался очень смысленным и схватывал, что называется налету, все чему учил новый друг. У него не вызвало потрясения, признание Вирта, что он прибыл с другой планеты, и что мир намного сложнее, чем может представить себе человек. Он жадно учился, и через несколько лет стал умелым помощником, и долгие годы они были неразлучными. Правда, несколько раз Вирт помимо своей воли исчезал на длительное время, исчисляемое иногда десятком лет, но, возвращаясь, неизменно находил своего друга во здравии, откровенно радовавшегося его появлению. За время, что он провел на третьей планете, была создана империя, которая должна стать основой для быстрого развития этого мира, но сейчас все рушилось. Он не успел. Слишком долгое отсутствие на планете губило все его планы. Опять защемило сердце. Время... как мало его осталось, и почти нет надежды... Почти...

– Я не знаю, где я был, Шон! Мне казалось, я отсутствовал не более года, – Вирт опять ушел в тягостные размышления. Он и в самом деле не знал, где пробыл большую часть почти семидесяти лет. Не мог понять, как попал на ТЕ необычные планеты и зачем. Вероятно, в результате воздействия Сферы произошла деформация пространственно-временного континуума, и его бот оказался в одной из точек пространства с иными физическими свойствами? Или это сказывались последствия воздействия Сферы, которая так исказила структуру системы «Туман» и транспортной сети, сплетя их в клубок, что они стали работать хаотично, и все, кто был внесен в их память, стал невольным заложником случайных действий?! Все возможно, только ему от этого не легче... Ладно, об этом можно поразмышлять позже, когда... Если будет это когда! Плохо, что на этот раз он не попал на станцию, и времени, хотя бы что-то предпринять, не осталось! Вирт едва не застонал от бессилия, но внешне ничем не показал своего состояния и произнес:

– Об этом как-нибудь потом, – он выразительно посмотрел на Мара, увлеченного созерцанием обзорного экрана. Шон едва заметно кивнул. Он понял, что им необходимо переговорить наедине. – Шон! Ко мне полностью вернулась память! Полностью! – только Шон мог понять Вирта, и тот понял, в его глазах мелькнула тревога, так странно прозвучал голос друга.

– Вит-Ра, нас ждет император! – почтительно произнес Шон и многозначительно посмотрел на друга. Вирт кивнул, он тоже понял.

– Хорошо! Мне потребуется минут сорок для обработки накопленных данных, а затем мы покинем базу, – обратился он к Мару, тот благосклонно склонил голову, и Вирт предложил, глядя на Шона: – До перевала летим, а там как обычно...

Он посадил вертолет немного в стороне от пещеры, из которой с ужасом выглядывали воины, стерегущие спуск в долину. Перевел машину в режим долгого ожидания и покинул кабину пилота, захватив с собой небольшую сумку, с наскооро собранным специфическим снаряжением. Захлопнул дверцу вертолета и подошел к ожидавшим его людям. Он и предполагать не мог, что всего через пару дней ему придется сюда вернуться.

Ошалевшие от полета воины и жрец были в полуобморочном состоянии, впрочем, еще хуже выглядели воины, дежурившие на перевале. Даже узнав среди высадившихся из вертолета людей, своего командира, они не решались приблизиться, и только когда затих двигатель, сдвинулись с места. Но потребовалось еще полчаса, прежде чем группа смогла начать движение.

– ...Таким образом, – Вирт опять повернул тяжелый шар полутораметрового глобуса, который когда-то сам сделал, вокруг оси и указал на остров в океане, потом указал еще на несколько мест на материках планеты, – даже при самом неблагоприятном исходе эти земли будут наиболее безопасными местами. – Оглядел присутствующих. Лицо императора могущественного государства было хмурым и раздраженным. Нынешний император не вызывал у Вирта симпатий, уж слишком груб и высокомерен он был, и при всем том в нем чувствовалась хитрость, коварство и злая воля. Воин Нур-Кан замер глыбой в кресле, лишь кисть правой руки то сжималась в кулак, то разжималась, словно примеривала рукоять меча. Чир-Ук застывшим взглядом следил за вращающимся шаром планеты. Только Шон поднялся со своего места и внимательно изучал на глобусе указанные Виртом места.

– Великий Вит-Ра! Ты предлагаешь начать переселение немедленно? – произнес, наконец, с трудно скрываемым раздражением император.

– Да, император! Немедленно! Не теряя ни дня! Но в первую очередь двинуться в наиболее изученные и ближайшие места, а я, тем временем, используя летающий корабль, изучу дальние земли, те, что за границей ойкумены!

– Да будет так, – произнес император, выйдя из глубокой задумчивости. – Взмахом руки отпустил всех, кроме Вирта. Поднялся с кресла, подошел вплотную, пристальный взгляд черных глаз не понравился оператору, что-то мрачное таилось в их глубине, и он не ошибся.

– Великий Вит-Ра, в книге пророчеств, которая пришла из глубин веков говорится, что ты победишь Ужас, но сейчас выясняется, что это не так! – констатировал император с едва сдерживаемым гневом и склонился над Виртом. – И это значит конец величайшей империи, несущей просвещение всему миру! Но я не допущу этого! – продолжил торжественно. – В священный день Империи будет принесена жертва, – пять десятков плененных пиратов! И нас услышат на небесах!

– Император! – медленно начал Вирт, тщательно продумывая каждую фразу. Он решил не напоминать монарху, что империя создавалась при его непосредственном участии, и что благодаря его знаниям достигла столь разительных результатов по сравнению со всем остальным миром. Что книгу пророчеств написал тоже он, хотя в те давние времена она никак не называлась и предназначалась другим людям, и для иных целей. Сейчас это ничего не значило. Да и стоящий перед ним император не понял бы этого. Длительное отсутствие Вирта на планете, прервало преемственность передачи власти просвещенным наследникам, в воспитании и образовании которых, он принимал активное участие, поэтому произнес смиренно:

– Звезды изменили свое положение, император, и мне не удалось полностью расставить их на свои места... Но это не значит, что Ужас победил нас! Нет! Однако, чтобы нам победить его с меньшими потерями, надо на время уйти с острова! – уверенным голосом проговорил он, но лицо императора осталось холодным, лишь глаза блеснули яростью, и Вирт понял, что не убедил монарха. Просвещение мало коснулось императора, перед Виртом стоял подозрительный коварный дикарь, прекрасно приспособленный к жизни в этом мире насилия, лжи и предательства. Вирт растеряно умолк.

Император невыносимо долго молчал, потом поднял на него глаза, – они пылали гневом, он хотел услышать от Вирта другое! Повторил зловеще:

– Мы принесем жертвы богам, и нас услышат небеса!

– Император! – встрепелся, приходя в ужас от услышанного, Вирт. – Человеческие жертвы противны небесам! – но тот пропустил, последнюю фразу мимо ушей. Он думал о судьбе империи. А империя это и есть он – император! И жизнь полсотни преступников ради такой высокой цели ничего не стоила. Судьба пиратов была предрешена.

– Все в руках небес, – произнес холодно он, давая понять, что аудиенция окончена. В его голосе Вирт не уловил ни почтения, ни безоговорочного доверия, обычно звучавших в устах его предшественников, когда они вели с ним беседы. Вирт понимал, что не оправдал ожиданий императора, но не мог же, он рассказать императору, что опоздал с возвращением на планету из-за того, что не долетел до места назначения, – станции «Скиталец-3». Попал в место этого на какую-то неизвестную планету, и как, оказалось, потерял почти семьдесят лет. Поэтому на эвакуацию ценностей империи осталось всего около года. Еще оставалась надежда добраться до «Скитальца», реанимировать двигатели и систему управления этой огромной станции, устроенной в планетоиде, и отвести угрозу от планеты, изменив траекторию ее полета. Топлива на еще один полет должно хватить, но это будет последняя попытка. И еще оставалась малая надежда на исследовательский центр, спрятанный высоко в горах огромного материка. Если, там конечно, появился кто-либо из персонала...

Император хлопнул в ладоши и рядом с Виртом возник молодой, изысканно одетый, человек, от которого исходил стойкий запах лаванды.

– Отведешь уважаемого Вит-Ра в его покои, – приказал император пажу и повернулся к глобусу.

Вирт в задумчивости шел в сопровождении личного пажа императора по длинной открытой галерее, соединяющей громадный дворец властителя с большим зданием гостевого дома. Галерея проходила по прекрасно ухоженному парку, и идти среди великолепия вечно цветущих и благоухающих экзотических растений было приятно. Легкий теплый ветерок иногда приносил запахи моря. Невдалеке, скрытый в плотной зелени кустарника и трав, тихо журчал прохладной водой ручеек. Ночное небо ярко светилось звездами; часто перечеркивалось яркими линиями сгорающих в атмосфере метеоритов. Это погибшая планета салютовала сама себе. Вирт тяжело вздохнул, для Земли опасны не эти мелкие фрагменты; прищурился, посмотрел на северо-запад, и нашел, что пугало его все эти долгие годы: главная опасность смотрелась на ночном небе пока едва заметной искоркой, но что будет через год?

Паж остановился у массивной двери, которая отделяла галерею от гостевого дома, открыл громоздким ключом, распахнул и посторонился, пропуская гостя вперед. Вирт вошел, осмотрелся.

За время его отсутствия дворец императора и гостевой дом многократно перестраивались, и значительно изменили свой облик. И, на его взгляд, не в лучшую сторону. Из архитектуры исчезли легкость и свежесть. Теперь главенствовали пышность и помпезность; на первый план вышли богатство отделки и давящая роскошь. Доминировали ценные сорта дерева, камня, слоновая кость, привезенные, судя по всему, издалека. Часто встречались золото и серебро. Масса медных и бронзовых изделий. И множество скульптур. При прежних правителях скульптура тоже занимала не последнее место в искусстве и культуре империи, но теперь, по крайней мере, во дворце императора, большая часть встреченных изваяний возвеличивала подвиги нынешнего властителя.

Недолгий контакт с императором и чиновниками высокого уровня сказал Вирту многое: теперь здесь главенствовали лесть и подхалимство, поощрялось наущничество, плелись сложные интриги, неприкрыто давались и брались взятки. Попавших в немилость сановников

травили ядом или убивали наемные убийцы, бросали в подземелья невиновных, изощренно пытали, и над всем этим возвышалась зловещая фигура императора, генерирующая стойкую атмосферу страха...

Империя приходила в упадок, уже появились первые трещины в ее основании и стенах, уже накренилось само здание, не хватало лишь последнего, пусть и мощного толчка, что бы она рухнула, но было ясно, что империя обречена. Вирт явственно чувствовал это...

Дворец императора, в строительство которого, так много вложил труда Вирт, перестал быть местом встречи наиболее культурной части общества империи, и ее гостей, которым так гордились прежние властители. Но самое плохое – изменилось само окружение императора. Прежнее окружение, – эрудированное, свободомыслящее, прекрасно воспитанное, подготовленное и обученное в школах, открытых Виртом, уступило место преданным, но безграмотным, алчным, жестоким и не воспитанным царедворцам. Сеть школ пришла в упадок. Их количество значительно сократилось. В оставшихся школах заправляли жрецы, которые исключили или заменили большую часть дисциплин, когда-то введенных Виртом, считая их не нужными или даже вредными для империи. Культ Вит-Ра внешне процветал, но живому Вирту в нем места уже не было. Император хотел везде быть первым и единственным. Небольшая группа ученых-жрецов подготовленных Шоном и сам старец, – вот и все, что осталось от когда-то многочисленной касты просвещенных людей. Начался и культурный закат империи...

С таким трудом вырванное из дикости и варварства племя Шоно, ставшее на несколько веков центром культуры и просвещения этого мира, вновь погружалось во мрак суеверий и жутких предрассудков. Рабства и человеческих жертвоприношений...

...Они вошли в широкую галерею и остановились у одной из дверей. Паж дернул за шнур у входа в апартаменты и тотчас из сумрака возник слуга. Почтительно склонил голову. Распахнул перед ними дверь, пропуская пришедших в огромные, теряющиеся в ночной темноте покои. Молча, зажег масляные светильники, приготовил постель и безмолвно застыл в ожидании приказа. После трудного дня и обильного ужина у императора Вирту очень хотелось спать; большая пышная кровать под балдахином манила, притягивала, но его беспокоил результат вечерней аудиенции у императора, тот явно что-то задумал, и он решил переговорить с Шоном. Повернулся к источаемому аромат лаванды пажу:

– Отведи меня к достопочтимому Шон-Ра, – полностью произнес он титул старца. Вирт знал, где разместился Шон, но следовало придерживаться принятого этикета.

– Крум! – позвал паж безмолвного слугу. – Проводишь Великого Вит-Ра в покои уважаемого Шон-Ра! Ты понял? – произнес паж, и, дождавшись ответа в виде низкого поклона, повернулся к Вирту:

– Я покидаю вас! Крум в вашем полном распоряжении. – И откланявшись, торопливо скрылся в сумраке галереи, и Вирту показалось, что паж побежал.

Слуга молча, стоял в ожидании приказа.

– Что ж, Крум, веди в покои Шон-Ра, – повторил Вирт.

Маленькая фигура слуги согнулась в почтительном поклоне, и, выпрямившись, чинно засемила по просторной галерее, потом свернула в узкую открытую террасу, протянувшуюся вдоль фасада гостевого дома и, пройдя несколько метров, замерла, к чему-то прислушиваясь. Снаружи донесся свист, и, оставляя яркий след на ночном небе, над дворцом пронесся болид. Он не попал в остров, и упал далеко в океане. Для Вирта это не было неожиданностью, но красочное зрелище задержало его на мгновение и уберегло от неприятностей. Перед лицом что-то просвистело, и в деревянное панно стены вонзилась тяжелая арбалетная стрела. Вирт среагировал мгновенно: со стоном упал на прохладный камень пола и неподвижно застыл. С минуту ничего не происходило, только в тишине слышались удаляющиеся шаги Крума, словно тот ничего не заметил. Некоторое время было тихо. Шаги слуги растворились в ночи. Но вот Вирт уловил легкий шорох, невидимый стрелок осторожно приближался. Вирт ощутил дуновение

воздуха, чьи-то быстрые руки зашарили по его телу, нащупали чехол с пультом. «Убийца ищет не камни!» – поразился Вирт и, схватив правой рукой кисть незнакомца, движением ноги сбил его на пол, мгновенно навалился на брыкающегося противника, зажал рот.

– Кто тебя послал? Сколько вас? – прошептал он на ухо и сдавил кисть. – Отвечай! Только тихо! Пока у тебя еще есть время! – человек задергался, замычал. Вирт ослабил хват, убрал руку со рта. Незнакомец понимал, что поднимать шум не в его интересах. Вирт повторил вопрос. Он все время прислушивался, опасаясь, что убийца был не один, но тишину нарушали лишь трели ночных птиц и стрекотание цикад. Вероятно, стрелок действовал в одиночку.

– Ты отпустишь меня? – выдохнул человек.

Вирт хмыкнул.

– Все будет зависеть от твоего поведения. Ты знаешь, в кого стрелял?

– Мне не сказали, да мне и не надо этого знать, – прошептал человек и попробовал шевельнуться, но Вирт жестко пресек попытку освободиться. Он еще больше утвердился в своей догадке: это не охотник за драгоценными камнями, которые он получил от императора в начале аудиенции. Оператор не стал объяснять их бесполезность императору и с благодарным видом принял подарок.

Вирт быстрым движением руки обыскал незнакомца. Под одеждой, на груди нащупал стилет, вытащил и сунул себе за пояс. Потом произнес, придав голосу внушительность и торжественность:

– Знай же, смертный, перед тобой Вит-Ра!

Раздался судорожный вскрик, тело наемника дернулось и обмякло, он потерял от страха сознание. Вирт поднялся, шнуром от его же плаща связал руки человеку, взвалил на плечо и мягким бесшумным шагом пошел назад, в свои покои.

– Кто тебя послал? – спросил Вирт, увидев, что наемник открыл глаза. Он наполнил чашу вином и поднес ко рту пленника. – Если ответишь правду, то уйдешь живым.

– Меня все равно убьют, – ответил потухшим голосом наемник. При свете масляных ламп Вирт рассмотрел его: им оказался человек среднего роста, средних лет с не выразительной внешностью, но с хорошо тренированным телом.

– Не забывай, кто перед тобой, – придав голосу высокомерие, попытался успокоить его Вирт. – Я могу переправить тебя за море и дать денег, если сочту, что ты был искренен!

Человек обречено вздохнул, потянулся к чаше. Вирт дал сделать ему несколько жадных глотков, поставил чашу на стол, взглянул в погасшие глаза наемника:

– Я жду!

Человек поднял голову, судорожно сглотнул:

– Меня наняли люди из королевства Эленд, – по лицу Вирта понял, что тот впервые слышит о такой стране, пояснил, – это очень далеко от моря, в горах, там, на берегу большого озера стоит Столица этого королевства, где меня и готовили...

Лицо Вирта непроизвольно выразило удивление. Он впервые слышал об этом королевстве, и было удивительно, что там у него появились недруги, тем более, если учесть его семидесятилетнее отсутствие. Поэтому уточнил:

– Кто конкретно нанял тебя?

– Один сановник при дворе тамошнего короля, Вит-Ра! Но позже я понял, что в этом заинтересовано не окружение короля, а кто-то другой. Уж очень сильно этот человек смахивал на монаха из местного монастыря. А монахов там все не любят, даже королевские сановники. Боятся, уважают, но не любят... Твой недруг сидит в том монастыре, Вит-Ра! Угроза тебе идет оттуда!

Вирт удивился, услышав признание наемника, оказавшегося на редкость наблюдательным и сообразительным. Продолжил допрос:

– Твоя подготовка, в чем она заключалась?

– Меня заставляли с утра до вечера стрелять, то из лука, то из арбалета, метать ножи и несколько раз я видел незнакомца, наблюдающего за моим обучением. Потом я учился стрелять ночью, на звук и по теням! – произнес наемник, но, заметив удивление на лице Вирта, торопливо заверил, – я не вру, все так и было! А потом дали денег, сопроводили до порта, переправили сюда... – Непроизвольно сглотнул и выразительно посмотрел на чашу с вином, стоящую на столе. Вирт поднес чашу к его рту, дал отпить и уточнил:

– Когда это было? – что-то не вязалось в признании наемника, уточнил. – Когда тебя отправили в Столицу империи?

– Это произошло четыре месяца назад. – Он сделал паузу, пояснил, стараясь разжалобить Вирта. – Наша семья попала в трудное положение, вот мне и пришлось согласиться! – добавил, вспомнив. – Со мной проходили подготовку еще двое наемников!

Вирт невольно посмотрел по сторонам, значит, следует ждать еще нападения?!

– Где они сейчас?

– Не знаю, после обучения нас разлучили и сюда меня отправили одного.

– Кто ты, и откуда? – решил изменить тактику Вирт.

– Мой отец торговец средней руки, я ему помогал. Мы часто ходили с караванами товаров в разные страны. Однажды наш караван захватили кочевые племена, товар разграбили, а самих продали в рабство... Продали разным хозяевам. Я был уже тогда хорошим лучником, и вот пришел один господин и предложил пойти ему на службу. За это обещал выкупить из неволи, а потом дать свободу, если буду хорошо служить... Сказал, что поможет освободить и отца из рабства. Я согласился. А что оставалось? – он замолчал.

– Продолжай, – торопил Вирт.

– В общем-то, все. Я жил все это время, как все и ждал, когда ко мне придет человек, покажет секретный знак и прикажет, что делать. Сегодня он пришел, – наемник тяжело вздохнул, отвел глаза. – Пришел утром, показал секретный знак, показал твой портрет, но имени не назвал. Сказал, чтобы я приготовился, что за мной придут, назвал секретное слово. Я достал из тайника арбалет, наладил, и стал ждать. Поздним вечером пришли двое, назвали секретное слово, их я видел впервые, провели на территорию дворца, показали место засады... Потом укрыли в беседке и, приказав ждать, ушли, но предупредили, что скоро вернуться. Один из них действительно быстро вернулся, вероятно, что-то уточнял, и сказал, что стрелять придется рано утром, спросил, узнаю ли я человека с портрета. Я сказал, что не ошибусь. Он обрисовал тебя еще раз, очень подробно и точно. Сказал, какого цвета будет на тебе куртка. Сказал, чтобы после выстрела проверил результат, и снял с пояса кошель с какой-то вещью. Дал стилет, – наемник замаялся, но и так было все ясно. Вирт давно понял, что за вещь должен добыть с тела наемник, но промолчал и тот продолжил: – Собрался уходить, но тут пришел еще один, незнакомый мне! Он, вероятно, очень торопился, потому что тяжело дышал! Пришелец не хотел, чтобы я увидел его лицо и был закутан в шарф. Отдышавшись, сказал глухим голосом, что план меняется, и стрелять нужно сейчас, ночью, во второго идущего человека, более высокого. Быстро отвел на новое место, указал направление, откуда ты появишься и тут же ушел...

«Во второго!» – мысленно повторил слова наемника Вирт. – Значит, это паж императора! Вот кто все устроил! – подумал он и отверг предположение. – Пожалуй, нет, император сделал бы все проще... – он окинул пленника внимательным взглядом. – Не похоже, что он лжет, не имеет смысла, но что-то все как-то запутанно: какое-то королевство, монахи? Чем я им опасен?! Как они могли узнать, когда я вернусь?! Вот этот вопрос надо, как можно быстрее прояснить!» – решил он, спросил испуганного долгим молчанием человека:

– Значит, он сказал, что стрелять придется в человека с рисунка, а затем снять «кошель» с пояса! – повторил Вирт слова наемного убийцы. Его очень насторожила информация, кого-то очень интересуют пульт управления системой «Туман», возможно, таинственный незнако-

мец знает, как им можно пользоваться?! Но откуда же, он или они знают о системе?! Более того, за несколько месяцев им стало известно, когда он, Вирт, должен появиться на планете, и где именно?! Знали, и стали готовиться к встрече, натаскивать наемных убийц?! Зачем?! Что произошло за эти десятилетия на планете?

– Да, показал рисунок, имени не назвал. Вот и все, – подтвердил Кул, нервно облизнул губы. Он встревожился, не правильно истолковав паузу Вирта.

– Ты можешь узнать, тех, кто приходил к тебе?

– Нет! – испуганно произнес наемник. – Первый пришел уже в сумерках, в надвинутом на лицо капюшоне. А те двое...

У Вирта мелькнула мысль.

– А тот, что пришел последним? У него были какие-то особенности? Манера разговора, жесты...

Пленник задумался.

– От него пахло лавандой! – вспомнил наемник. – И он был не из простых людей! Один шелковый шарф, в который он прятал лицо стоит немалых денег! Уж в этом-то я знаю толк!

«Значит, в окружении императора зреет заговор! – с сожалением подумал Вирт. – Ему недолго осталось править!» – оператору не было жалко заносчивого, и не очень умного императора, ему было жалко империю, сил, затраченных на ее создание, трудолюбивых людей, на которых держалось благополучие государства. Все же империя играла положительную роль в развитии цивилизации, на долгие годы став примером для подражания и задав вектор развития для всего остального мира...

– Как вы прошли на территорию дворца? – спросил он со вздохом.

– Они просто провели меня мимо стражи, и все, – с удивлением произнес он и запнулся. – Я тогда не придавал этому значения, был очень напуган... Да! Мимо стражи! И никто не оставил... Сказали, что стрелять надо во второго, высокого, – начал он повторяться.

Вирт готов был задать еще вопрос, но уловил шорох, донесшийся из галереи. Сделал знак замолчать и бесшумно подошел к двери. Замер прислушиваясь. В дверь осторожно постучали. Вирт демонстративно потопал на месте и спросил сонным недовольным голосом:

– Кто тревожит покой Великого Вит-Ра!

За дверью засопели, потом неуверенный голос императорского пажа произнес с растерянностью:

– Великий Вит-Ра, слуга доложил, что вы исчезли, и я...

– Я передумал и решил отдохнуть. И больше меня не тревожить! – рявкнул он раздраженно, с шумом отошел вглубь покоев, не придав вначале особого значения неурочному визиту, и лишь когда шаги заговорщика удалились, он забеспокоился, а вдруг наведаются оставшиеся наемные убийцы? Посмотрел на пленника, тот сидел с белым лицом, закусив от страха губу. Вирт потянулся к кувшину и налил немного вина в чашу. Поднес наемнику. Тот жадно выпил, и оператор продолжил допрос:

– С другими наемниками ты не знаком и не знаешь, где они могут быть... – произнес он задумчиво, спросил: – Сколько времени занял путь от королевства до острова?

Наемник задумался. Теперь он успокоился и старался рассказать все, что знал. В глазах появился живой огонек надежды. С лица стерлась белизна.

– Чуть меньше трех месяцев. Ехали каждый день, но без особой спешки, – и, предупреждая вопрос, пояснил, – что бы, не стать легкой добычей дорожных грабителей двигались с большими караванами купцов, так безопаснее. Приехали в Столицу, и через месяц пришел человек, показал секретный...

– Планы читать умеешь? – остановил наемника Вирт.

– Это, где какая дорога, река, горы и все нарисовано на бумаге? – уточнил пленник.

Вирт кивнул, достал из кармана кусок ткани с нанесенной цветными красками картой острова, выполненной имперской инженерной службой. Отодвинул чашу с вином и разложил на столе. Наемник минуту рассматривал, потом с восхищением произнес:

– Впервые вижу такой план! – уверенно пояснил назначения многочисленных цветных значков. Вирт удовлетворенно хмыкнул, свернул карту и спрятал в карман. Наемник оказался на редкость просвещенным человеком, и Вирт прикидывал, в каком качестве можно будет использовать его таланты в будущем.

– Можешь нарисовать путь и местность, где расположено королевство? – решил он еще раз проверить искренность наемника.

Тот дернул связанными за спиной руками. Произнес:

– Отец меня учил делать планы пути, когда ходили с караванами в другие страны, можно попробовать.

– Что ж, попробуй, только без шуток, – предупредил Вирт, развязывая пленнику руки. – Великий Вит-Ра держит слово! Кстати, как твое имя?

– Кул, – назвал после недолгого сомнения наемник, массируя кисти рук. Вирт принес палочку графита и хорошо отшлифованную доску, пододвинул наемнику. Кул взял палочку и стал уверенными движениями рисовать. Графит в его пальцах вычертил остров, потом нанес береговую линию материка, поставил жирную точку. Палочка крошилась, было видно, что таким материалом он пользуется впервые, но рисунок выглядел четким и довольно подробным. Наемник опустил морской участок пути, с ним и так все ясно и перешел сразу к путешествию на материке.

От портового города на побережье материка Кул провел линию на восток, и Вирт подумал, что это дорога, но наемник пояснил:

– По этой реке мы плыли на корабле дней пятнадцать, с востока на запад. А вот здесь, – он изобразил поворот реки на юг, – мы пересели на небольшие галеры, – шел Кул обратным путем. Потом нарисовал густые кудряшки и пересек их тонкой линией, ведущей на северо-восток, и Вирт понял, что это лес и не ошибся.

– Дикий, дремучий, жуткий лес, там на нас напали волки, очень большие! Шерсть у них почти красного цвета, свирепые и хитрые чудовища! Мы шли по этому лесу, – он задумался, беззвучно шевелил губами, что-то подсчитывая, – двенадцать-пятнадцать кошмарных дней... Да, точно, я там получил вот эту отметину, – он оголил плечо, и Вирт увидел рваный шрам, но и спустя столько времени было ясно, что это следы когтей дикого зверя. Кул тем временем продолжал чертить и рассказывать:

– Севернее был тоже лес, но другой, заболоченный, с топкими болотами и дорогой по гатям. Тучами комаров в зловонном воздухе и множеством ядовитых змей под каждой кочкой. Ночами болота вздымались огромными пузырями, и тогда люди теряли сознание от мерзкого запаха, а когда приходили в себя, то часто не находили нескольких человек. Иногда болота озарялись гигантскими вспышками, и хорошо, если этим и кончалось, а бывало, что начинался верховой пожар и гиб весь караван, но нас миновала сия беда! Так мы шли больше пяти дней, точнее не помню. Потом повернули на восток, и оказались в холмистом предгорье, все поросшим густым ельником. Пересели на низкорослых лошадей и за пару недель дошли до перевала. – Он значком обозначил горы, потом подумал и выделил хребет и в одном месте поставил крестик, Вирт понял, что это и есть перевал.

– По звездам знаешь, как определять направление? Или по солнцу? – остановил он Кула.

– Конечно! – обиделся тот. – Я же ходил с торговыми караванами!

– Хорошо, хорошо, продолжай! – Вирт отодвинул опустевший кувшин в сторону, поднялся и принес новый. Наполняя чашу, он не обратил внимания, что сосуд кто-то уже распечатал, нарушив восковую пробку.

– Все, почти дошли, – Кул довольный проделанной работой откинулся на стуле, сделал из чаши большой глоток вина. – До границ королевства пять-семь дней пути по горным тропам, в зависимости от погоды, и еще пара дней до Столицы...

Вирт поставил перед собой доску с рисунком, рассматривал некоторое время:

– Что ж, ты был правдив, – он опустил доску на стол и отошел вглубь спальни, порылся в сумке, нашел нужный лист. Развернул перед наемником:

– Теперь покажи на этой карте.

Кул замер потрясенный, в изумлении, поднял глаза на Вирта:

– Правду о тебе говорят, Великий Вит-Ра! Горазд ты на чудеса!

Вирт протянул авторучку:

– Покажи, только не нажимай! А то эта штука может писать! – но предостережение опоздало, наемник случайно нажал на кнопку, и ручка чиркнула по листу карты, оставив черную линию. Он сжался в испуге.

– Ничего, Кул, привыкнешь и еще многому научишься, – успокоил его Вирт, – а теперь посмотри и покажи королевство Эленд и путь к нему на этой карте. Нам предстоит долгая дорога...

В глубине покоев послышался шорох. Вирт не обратил на него внимания, но наемник услышал, замолчал на полужеле, вопросительно посмотрел на оператора. Вирт кивком разрешил. Кул бесшумно поднялся и метнулся вглубь комнаты, скрылся за громоздким комодом, стоящим у стены. Вирт не вмешивался. С минуту стояла тишина, а потом послышался приглушенный крик, и из сумрака появился Кул.

– В эти покои ведет тайная дверь, Великий Вит-Ра! – наемник выглядел испуганным. – Кто-то подслушивал нас или хотел довершить начатое мной! – Он пошатнулся, его глаза стали закрывались, он из последних сил боролся со слабостью. – Вино отравлено! Тебя хотели отравить, Великий Вит-Ра! – прохрипел он и упал бездыханный на руки оператора.

Вирт опустил тело на пол и бросился к сумке, достал аптечку, нашел нужный препарат и ввел в плечо наемнику. Потом вытащил из кармана коробочку рации, нажал кнопку вызова. Шон отозвался сразу:

– Вирт, что случилось?! – голос звучал, встревожено, оператор нарушил оговоренный график связи.

– Шон, на меня дважды совершенно покушение, к счастью, обошлось! Одно посланцами неизвестного королевства, а второе имеет явно здешние корни... В вине было очень сильное снотворное или яд, а комнате кто-то скрывался.

Шон понял, произнес уверенно:

– Вирт, это император! Я тебя предупреждал, но не думал, что это произойдет так скоро!

– Шон! Тебе тоже грозит опасность! Надо уходить! – он мысленно представил, как будет старик идти по лабиринту галерей и узких переходов в кромешной темноте, и предупредил: – Ничего не ешь, и не пей! Будь предельно осторожен, никому не открывай, попробуй выяснить, есть ли в твоих покоях тайная дверь! Я иду к тебе, будем выбираться из дворца вместе!

– Я понял, Вирт! Жду!

Вирт, не теряя времени, достал из сумки бронеконбинезон и быстро облачился, включил блок питания, закрепил на поясе парализатор. С досадой подумал, что догадается он поставить «жучок» на одежду императору, все могло бы быть по-иному...

Глава 3

Вирт снизил скорость вертолета и сделал небольшой круг, оглянулся на Шона:

– Узнаешь? – кивнул вниз, на небольшую площадку, расположенную чуть ниже хребта.

– Да! Это место! – Шон указал рукой вниз и скривился от боли, бережно обхватил плечо, куда попала стрела, когда они уходили от погони посланной императором.

– Как наш новенький? – Вирт повел вертолет на снижение.

Шон прошел в конец кабины, о чем-то переговорил с бывшим наемником, вернулся:

– Адаптируется на удивление быстро. Это твое влияние! Он безгранично доверяет Великому Вит-Ра, особенно после спасения от отравления!

Вирт поморщился:

– Шон, нам не нужен раб, нам нужен соратник! Нас слишком мало для тех дел, которые мы наметили! – грустно взглянул на друга: – Если с планетой будет все в порядке.

Старик скептически хмыкнул:

– Если бы твое могущество подтверждалось регулярно, и не было бы такого длительного отсутствия, то не пришлось уходить тайно, с угрозой для жизни, Вирт! И не было бы погони! От тебя все ждали чуда! Прежде всего, император!

– Всем подавай чудеса, и строго по графику, – буркнул Вирт. – Ты, Шон, постоянно занимайся с ним, мне кажется, что с Кула будет толк.

Вертолет качнуло порывом ветра, но Вирт уверенно посадил машину и выключил двигатель. Шон уже открыл дверцу и выпрыгнул на скалы. Огляделся.

– Это там, Вирт! – уверенно направился к краю площадки.

Вирт повернулся к Кулу, увидел его бледное лицо:

– Выйди, подыши, легче будет, Кул, а вообще-то ты молодец, хорошо держишься! – подбодрил он бывшего наемника и тоже спустился на камни. Осмотрелся. Несомненно, это было то самое роковое для него место. Услышал крик, – Шон что-то обнаружил и призывно махал здоровой рукой.

Вирт еще издали увидел обломки вертолета; металл за эти сотни лет почти не подвергся коррозии, лишь окраска потеряла блеск, и ветер наполовину засыпал их мелким щебнем. Да, то самое место, тот самый хребет, который когда-то едва не погубил его. В памяти ожили картины того рокового дня, когда вертолет попал под удар волны, поднятой селем, и потерпел катастрофу на этом самом месте...

– Шон, ты знаешь, что надо искать, и знаешь насколько это важно для нас, постарайся!

Кассету с кристаллом Вирт нашел сам. Это произошло в конце дня, когда солнце уже начало уходить за хребет, сразу же стало холодно и все ущелье окрасилось в мрачный серый цвет. Подул пока еще слабый, но холодный, порывистый ветер. Пришлось включить освещение, и в свете прожектора вертолета один из каменных обломков привлек его внимание не обычной формой. Он поднял камень. Обломок оказался рыхлой, пористой массой, начавшей от прикосновения осыпаться крупнозернистым песком и мелким щебнем, словно был пропитан каким-то клейким составом. Вирт понял, что это был за состав, лихорадочным движением сжал обломок в руке, он легко рассыпался, и на ладони остался чехол кассеты, облепленный остатками застывшей пены. Он бережно отер его. Хотел открыть, но побоялся усиливающегося ветра. Окликнул Шона и Кула, к этому времени бывший наемник окончательно оправился от действия антидота и как мог, помогал в поисках. Довольный Вирт, показал находку, и они поспешили к машине.

Вирт ввел в бортовой компьютер данные маршрута и, включив автопилот, занялся кассетой. Кассета не пострадала, да она и не могла пострадать, и материал кассеты и кристалл

практически невозможно было уничтожить. Вирт вставил кассету в компьютер и ввел команду на проверку. Из-за спины с опасливым восхищением за всеми действиями оператора следил Кул. У него голова шла кругом от всех этих чудес. Шон с грустью смотрел на бывшего наемника, вспоминая свою первую встречу с могущественным Вит-Ра.

Диагностика подтвердила сохранность информации, и Вирт с облегчением спрятал находку в карман. А вертолет бесшумно мчался в направлении неведомого королевства...

Вирта разбудил тихий, но нудный сигнал. Он взглянул на экран, увеличил изображение. Вертолет летел над бескрайним океаном леса. Лишь на горизонте можно было различить изломанную линию холмов – предвестников гор. Где-то там укрылось неведомое королевство. Нажал клавишу и нудный сигнал оборвался. Оглянулся, спутники еще спали. Вирт сел на место пилота и перешел на ручное управление. Летел медленно, внимательно всматриваясь вниз. Вскоре показались горы. Вирт летел зигзагами и нашел то, что искал – горную дорогу. Чтобы не привлекать ни нужного внимания ушел от нее влево, но из виду не терял.

Солнце неожиданно выскочило из-за островерхого отрога, скрывающего широкую долину, куда привела вертолет дорога. С севера на юг долину пересекала быстрая, неширокая речка. Поверхность бугрилась бурунами, вскипала у огромных камней, с которыми река не могла справиться, громыхала по дну валунами поменьше. Почти в центре долины, на левом берегу большого озера, куда впадала, и откуда же вытекала река, расположилась Столица королевства. Она отгородилась от долины с трех сторон высокой стеной, сложенной из камня, с четвертой – стену заменяло озеро, и неизвестно, что было надежнее.

Вирт нашел среди скал небольшую площадку, с которой можно было бы наблюдать за городом, и посадил вертолет. Потом разбудил свой экипаж. Подвел Кула к краю площадки, кивнул в сторону долины:

– Узнаешь?

Выражение сонного недоумения, с которым он рассматривал долину, сменилось растерянностью. Он обернулся к Вирту:

– Это же... Мы, что, уже?! Мы...

– Да, Кул, мы прилетели. Ты узнаешь, это Столица королевства?

Сзади заскрипел камешками Шон. Он остановился у края площадки, приложил ладонь к глазам, защищаясь от лучей восходящего солнца. Произнес с уважением:

– Строили со знанием дела, тут можно противостоять любой армии, даже армии империи! – Повернулся к наемнику. – Кул, это Столица королевства?

Тот восторженно смотрел на Вирта:

– Да, Столица! – хотел еще что-то добавить, но Вирт не дал, деловито распорядился:

– Сейчас завтракаем. Потом тебе, Кул, надо понаблюдать за подходами к городу и за самим городом. Вспомнить, как и когда можно пройти в город, что для этого нужно. Где располагается дворец короля, казармы, ну все важные или какие-то странные на твой взгляд объекты. Места размещения и численность солдат в караулах, как они несут службу. Это очень нам пригодится, Кул! – протянул мощный бинокль, блокнот и карандаш. – Возьми, наблюдай и, если необходимо, записывай. Времени у тебя много – до вечера, потом пойдем туда, – в Столицу. За ночь, я думаю, доберемся, а утром, когда откроются ворота, напросимся в гости. Ты наблюдай, а я поищу спуск в долину и осмотрю окрестности. – Повернулся к Шону. – Как твоя рана?

– Все нормально, Вирт! – успокоил старик. – Что мне делать?

– Покажи ему, как пользоваться биноклем и подготовь, для нас снаряжение, – улыбнулся, подмигнул старцу, – сам знаешь какое...

... – Это дворец короля, – проговорил тихо Кул, когда они проходили мимо мощной высокой стены, из-за которой виднелись несколько ажурных башен, – но настоящие властители там, в монастыре! Он тоже расположен в цитадели. Это они послали наемников убить тебя, Вирт! – он впервые назвал его так. – Ты чем-то очень опасен им!

Оператор промолчал, для него это тоже было непонятным, чем и кому он опасен на другом конце света? Кто еще мог помнить его, если он отсутствовал на планете столько лет? Вирт надеялся найти отгадку в этом городе.

Разведчики, не торопясь, шли по чистым улицам Столицы, мощеными серым булыжником. Прохожих было немного и, похоже, в большинстве своем, это были местные жители, что и подтвердил Кул.

– Попасть в цитадель, где расположен королевский дворец, и монастырь без разрешения невозможно, и нарушители этого правила платят жизнью. Тут очень бдительная стража, и я не могу понять, почему нас так просто, без расспросов и досмотра пропустили вообще в город? Каравана-то не было, куда им было торопиться? – наемник опасно покосился на спутника. – Это... все ты? Твоя магия? Да?

Вирт не сдержал улыбки:

– Кул, пойми, нет никакой магии, есть сумма определенных знаний и специальная техника, которыми я владею, вот и все! И ты со временем овладеешь ими! Шон же научился!

– Но это так удивительно, Вирт!

– Запомни, Кул, – чудес – не бывает! Бывают чудеса, творимые наукой, – прервал он спутника, тяжело вздохнул, вспомнив доктора Вельзома и его последнее чудо, – и человеком. Человек существо безграничных возможностей!

Из открытой двери дома, мимо которого они проходили, донесся аромат жареной рыбы и свежеспеченного хлеба. Вирт невольно сглотнул. Толкнул плечом Кула:

– Не пора ли поужинать? Мы же не обедали, а впереди у нас трудная ночь. Заодно узнаем, чем отличается имперская кухня от королевской.

За чисто выскобленным столом сидели несколько человек. Четверо рослых лесорубов в грубых куртках, вероятно из ближайшей деревни и шестеро зашедших перекусить стражников в медных шлемах и железных нагрудниках. Короткие мечи привычно лежали у них на коленях. Они уже съели по большой, запеченной в тесте форели, и, не торопясь, цедили из огромных кружек пиво, но при этом встретили вошедших путников зорким цепким взглядом.

У Кула сразу же взмокла спина, он хорошо представлял, что их ждет в случае задержания, но, бросив быстрый взгляд на Вирта, немного успокоился. Уверенно сел рядом со стражником, поставил на скамью сумку со снаряжением, небрежно смахнул в сторону не убранные миски. Вирт пристроился рядом, с интересом оглядел маленькое помещение харчевни. Все, что он увидел в городе, поразило его: наряду с империей возник еще один центр цивилизации. Причем исключалось всякое влияние империи на развитие этого королевства, слишком удалено оно было от известных культурных центров. Столица королевства не шла, ни в какое сравнение, ни с каким иным городом известным Вирту, разве что, со Столицей империи, но там много усилий приложил он сам, а тут кто? Что за сила затаилась среди гор? Для чего создала этот оазис, и чем он, Вирт, мешал этой силе, сам не ведая этого? И мешал так, что на него готовили покушение...

Вирт сразу же ощутил интерес к ним со стороны стражников, но настроился на их биотоки и переключил внимание на лесорубов. Незрелый ум стражников не потребовал особых усилий с его стороны. Наблюдательный Кул заметил изменения в поведении стражников, понял причину этого, и выразительно посмотрел на Вирта. Тот ободряюще улыбнулся бывшему наемнику, поправил непривычную для него куртку, позаимствованную у Шона, для вылазки в Столицу, и кивнул на пустой стол. Кул воодушевился, уверенно повел плечами и неожи-

данно громко рывкнул на высунувшегося из-за перегородки человека. Для весомости добавил крепкое словцо. Человек все понял правильно, быстро юркнул в соседнее помещение, вероятно кухню, и через минуту перед путниками появилось большое блюдо с запеченной форелью и миски с тушеными овощами. Чуть позже принес деревянные ложки и несколько ломтей только, что испеченного хлеба.

Они быстро расправились с вкуснейшей рыбой и уже доедали тушеные овощи, когда хозяин поставил перед ними по кружке пенного, ароматного пива. Кул бросил несколько монет, которые им дал перед дорогой Шон. Хозяин долго рассматривал их, но потом, попробовав на зуб, успокоился и скрылся за перегородкой, где жарился для лесорубов молодой кабанчик. Но что-то в лице хозяина заставило Вирта насторожиться. Под столом он толкнул ногой Кула, произнес едва слышно, между глотками напитка, ничего не объясняя:

– Пора уходить, и как можно быстрее! Нам надо где-то затаиться до поздней ночи, Кул! Думай быстрее!

Они укрылись недалеко от харчевни, в одном из домов на параллельной улице, хозяина, которого, Кул когда-то знал по прежней службе. Именно он готовил его к легализации в империи и именно с его караваном он был туда переправлен. Вирт не слышал, что наплел бывший наемник мужчине, но в любом случае деваться было некуда, до намеченной операции осталось несколько часов и лучше это время на улице не показываться. Сейчас главное держать под контролем одиноко живущего хозяина.

– Он знает, у кого на службе я нахожусь, и сам является тайным агентом, поэтому и поверил, – шепнул Кул, когда хозяин отлучился на минуту, чтобы принести кувшин пива. – Тебя я представил, как заморского купца, имеющего важное донесение в монастырь. Так обычно и бывало, – пояснил он. Потом, вспомнив, спросил. – А почему ты решил, что хозяин харчевни что-то заподозрил?

– Монеты у тебя сохранилось? – Вирт протянул руку, Кул обиженно дернул ртом, молча, протянул кошель. Вирт высыпал несколько монет на ладонь, разложил на столе, потом протянул спутнику одну:

– Вот что вызвало подозрение у хозяина харчевни! – на новеньких золотых дисках холодно отсвечивался профиль нынешнего императора! Кул все понял: на старых истрепанных монетах, к которым привыкли во всех уголках обитаемого мира, был отчеканен профиль Вит-Ра. Эти же монеты еще никто не видел, да и не могли они появиться здесь так быстро, правлению императора только что исполнился год, и вид имели слишком новый, что насторожило опытного хозяина харчевни.

Кул побледнел:

– Я не подумал об этом, Вирт! Правда!

– Кул, перестань! – Вирту стало неловко. – Ты здесь ни при чем! Забудем об этом! С хозяином расплатишься сам, – протянул кошель спутнику, улыбнулся. – Подберешь те монеты, которые не вызовут сомнения, хотя, если он знает, на кого ты работаешь, это не должно вызвать подозрения.

– Да, империю в этих краях не любят, но золото есть золото! – успокоился Кул, – Но почему все-таки ты решил, что хозяин что-то заподозрил?

Вирт улыбнулся:

– Я почувствовал его мысли...

Кул воззрился на него со страхом:

– Ты... Ты, читаешь мысли!?

Вирт покачал головой:

– Нет, я почувствовал его общее состояние. Со временем и ты научишься этому, – и, опережая вопрос, пояснил: – Владельца харчевни мне не удалось нейтрализовать, не было достаточно времени, и у него оказалась сильная...

Скрипнула дверь, и вошел хозяин с кувшином пива. Он похромал по скрипящим под его грузным телом половицам, поставил кувшин и три тяжелых глиняных бокала на стол. Кувшин был запотевший, и густой прохладный напиток приятно освежил путников. Хозяин вел осторожную беседу, понимая, что любопытствовать не стоит, но обычаи гостеприимства требовали чем-то занять прибывших издалека путников. Вирту хотелось основательно подготовиться к ночной операции и обсудить детали с Кулом, но оставлять хозяина без присмотра опасался, и тогда, выбрав момент, он бросил в кружку хозяина белую крупинку. Тот сделал несколько глотков, и через минуту голова медленно опустилась на столешницу. Раздался густой храп. Предупреждая вопрос наемника, Вирт пояснил:

– Поспит до утра и ничего не вспомнит, для него же будет лучше! А нам надо обговорить некоторые детали, подготовить снаряжение и, попозже, особым способом, побеседовать с нашим гостеприимным хозяином...

Стояла непроницаемая темнота, усиленная густым туманом, сползшим с горных вершин. В этой ситуации особенно помогли приборы ночного видения, встроенные в шлемы. Эти легкие, надежно защищающие шлемы входили в спецснаряжение групп, работающих в условиях повышенного риска. С помощью приборов Вирт и Кул обнаружили несколько постов уличной стражи и успешно обошли их, выйдя к наименее охраняемому участку стены цитадели. Информация, которую им дал под гипнозом хозяин дома, оказалась кое в чем весьма полезной, но техника допроса свергла Кула, на некоторое время, в состояние столбняка. Оператору пришлось минут десять успокаивать бывшего наемника, примитивно изложив теорию и практику гипноза, но от потрясения тот еще не отошел, и Вирт постоянно ловил его опасливо-изумленный взгляд. Оператор решил впредь быть осмотрительнее и щадить нервную систему товарища.

Стена цитадели была еще теплой, но прохладный ветер, пришедший с гор, уже ощутимо охлаждал лицо и руки, а плотный туман, заполнивший пространство все вокруг, сократил видимость до трех метров...

Город спал. Вирт поправил шлем, нажал кнопку на силовом поясе и, помогая немного руками, поднялся на гребень стены. Монастырская стена оказалась довольно широкой, приспособленной для размещения воинов, и он спрятался за ее зубцами, слившись с темнотой. Вирт некоторое время выжидал, но караульных на стене не оказалось, и он подал знак бывшему наемнику. Послышался легкий скрежет металла о камень и через минуту рядом оказался прерывисто дышащий больше от волнения, чем от физической нагрузки Кул. Он впервые имел дело с силовым поясом, впрочем, теперь для него многое было внове.

– Куда теперь! – прошептал Вирт в микрофон.

– Влево, вдоль стены! Хозяин обрисовал все довольно точно, – ответил дрожащим от возбуждения голосом Кул.

Вирт скользнул вниз и растворился в темноте. Под ногами оказался заросший кустарником газон. Осмотрелся и тихо двинулся вдоль стены. Идти пришлось медленно, осторожно нащупывая путь среди колючих ветвей. За спиной почти бесшумно двигался Кул. Вскоре они вышли к главной башни монастыря. Вирт поднял голову и увидел в самом верху четыре ряда окон, но освещено было только одно в верхнем ярусе. Охраны нигде видно не было. Он ободряюще потрепал спутника по плечу, нажал кнопку на поясе, почувствовал потерю веса тела и полез вверх, цепляясь за неровности кладки. Чем выше он поднимался, тем сильнее были порывы ветра, и придерживаться нужного направления стало труднее. Примитивная конструкция силового пояса не была предназначена для работы в ней человека и не рассчитана на дви-

жение в трех плоскостях, и облегчала подъем только вверх. К сожалению, более сложное оборудование погибло в коттедже горной базы, куда угодила метеорит.

Вирт включил нашлемный биолокатор и заглянул в несколько темных окон, но в помещениях находились спящие люди, и он продолжил поиск. На предпоследнем этаже все же нашел, что искал: помещение трапезной в этот час было безлюдным. Без шума вырезал отверстие в стекле узкого окна, открыл створки и вплыл в помещение. Отключил пояс, оглянулся: за окном пыхтел и комично дергался бывший наемник, он никак не мог скоординировать движения своего тела, искажаемые действием силового пояса, чтобы протиснуться в окно, а усилившийся ветер еще более усложнял эту задачу. После нескольких попыток Вирту удалось поймать товарища за руки и втащить внутрь. Он отключил пояс и дал Кулу отдышаться, потом кивнул на дверь. Тот понял, бесшумно подошел к двери, повозился немного с замком и подал знак оператору. Вирт брызнул на дверные петли из баллончика со смазкой, прислушался к звукам за дверью, надавил, и она бесшумно открылась. Две тени выскользнули в коридор. В нос ударил запах горящего масла и еще чего-то травяного. Здесь царил полумрак, хотя в нишах стен висели зажженные медные светильники. Пламя колебалось, изредка потрескивало, выбрасывая нити сажи и соря искрами.

Проходя мимо дверей, Вирт на несколько секунд задерживался возле каждой, определяя, что за ней скрывается, но пока помещения не представляли для них интереса, это были кельи монахов. Поднимаясь на верхний уровень по узкой винтовой лестнице, выложенной из камня, он слышал усиленный наушниками шлема тихий разговор нескольких человек, правда, разобрать, что-либо было очень трудно. Поэтому Вирт бесшумно поднялся еще выше и увидел двух стражников, безмолвно стоящих у одной из дверей. К счастью они смотрели в противоположную сторону и не заметили призрака, возникшего из мрака. Оператор осторожно спустился вниз, и, повернувшись, знаком остановил спутника. Настроил аппаратуру шлема и услышал:

– ...он в городе, братья! Он или кто-то из его людей! – расслышал Вирт, взволнованный голос.

– Но это может быть простым совпадением! – возразил другой, более спокойный голос. – Возможно это не он! Мы не знаем точно, когда он вернется, это всего лишь прогноз! Да и вернется ли он вообще!

Раздался какой-то шелест и подал голос еще один человек:

– А это что? – Вирт расслышал звон брошенной монеты, и поразился, насколько быстро сработала агентура монахов, но дальнейшее удивило еще больше. – Это не просто монета, а монета, отчеканенная из очень чистого золота! Такого нет в природных самородках и песке! Но главное не в этом! А в том, как быстро она попала в наши края! Молодой император начал чеканить ее совсем недавно! Нет, братья! Магистр прав! Он вернулся! И вернулся именно в указанное нашим магистром время, братья! – Наступила пауза. Сзади взволнованно дышал Кул, он тоже все слышал и понял. Они нашли, что искали, а монах продолжил: – Никому не известен такой способ чеканки монет! Это он научил чеканить их! Я уверен, что к нам наведалься именно Вит-Ра, потому что только он может передвигаться быстрее, чем об этом узнаем мы! Значит, он что-то заподозрил, и отправился сюда... Мы сами привлекли его внимание к себе, своими действиями!

– И это значит, братья, что наши надежды на посланных в империю братьев не оправдались, – послышался голос первого, – и надо принимать срочные меры... Да, Вит-Ра понял, откуда по нему, пытались, нанесли удар! И он ответит ударом на удар!

В этом Вирт был полностью с ним согласен. Его настолько поразила беседа пронизательных братьев-монахов, что только толчок Кула привел в себя. Бывший наемник жестом указал направление и Вирт услышал приближающиеся шаги. Вероятно, бдительных стражников все же что-то насторожило, и один решил спуститься на этаж ниже. Опытный Кул вовремя заметил опасность и предупредил напарника. Вирт кивнул, и они с предельной осторожностью

отступили еще ниже по лестнице и затаились в нишах. Стражник появился из-за поворота, и Вирт встретил его бесшумным выстрелом из парализатора. Стражник замер на мгновение, зашатался и стал медленно наклоняться. Кул тенью метнулся к падающему человеку, подставил плечо, подхватил выпавшее из рук короткий меч. Вдвоем они втиснули тело в одну из ниш.

– Ждем второго, – прошептал Вирт. Кул кивнул и занял соседнюю нишу, слившись с камнем.

Второй стражник не заставил себя долго ждать: через несколько минут он, то ли обеспокоенный задержкой напарника, то ли еще чем-то, стал шумно спускаться по лестнице. Вирт подпустил его почти вплотную и выстрелил, а Кул пристроил безвольное тело в соседнюю нишу, предварительно погасив чадящий светильник.

Вирт в несколько прыжков поднялся по лестнице, тихо приблизился к двери. Чуткая аппаратура работала отлично, и, прикрепляя баллон с усыпляющим газом к толстым доскам двери, услышал:

– ...будем ждать магистра ордена, он скажет, как это можно будет сделать! Я пошлю за ним гонца! – предложил первый монах.

Вирт закрепил баллон и повернул кольцо. Перевел свой шлем на изолирующий режим работы. Проследил, что бы это проделал и Кул. А в наушниках звучало:

– ...и тщательно проверить всех прибывающих и выезжающих из города, – дополнил второй. – Всех... – он не успел закончить. Газ сделал свое дело.

Вирт подал знак Кулу. Они бесшумно ворвались в помещение. Судя по столам, заставленным колбами, ретортами, весами, горелками и еще множеством каких-то специфических предметов, это была алхимическая лаборатория. Трое монахов спали прямо за столом, там, где их настигло действие сонного газа. Вирт бросился к ним, и увидел на столе столбиком сложенные монеты, среди которых нашел те, которыми они расплатились в харчевне. Сгреб их со стола и сунул в карман, потом заметил несколько исписанных листов. Бегло пробежал глазами, это была запись допроса хозяина харчевни, в которой они обедали. Оперативности монахов можно было только позавидовать. Оператор сложил листы пополам и сунул в карман куртки. В глубине помещения, из одной реторты что-то выплеснулось, зашипело, полыхнуло дымным пламенем. Незащищенные глаза зашипело, на секунду он перестал что-либо видеть, и торопливо опустил забрало. Пламя разгоралось, Вирт уже ощущал жар, идущий из глубины помещения. Время не ждало, он бросился к столу, на котором начали лопаться склянки с реактивами, погасил растекшийся огонь. Но в последнем сплоске пламени заметил несколько ярко блеснувших кристаллов, лежащих на столе рядом с аптекарскими весами. Один выделялся своими размерами, правильностью формы и насыщенным желтым цветом. Вирт был уверен, что уже где-то видел подобный кристалл! На воспоминания времени не было, он торопливо собрал их со стола и ссыпал в карман, вернулся к спящим монахам-алхимикам. Оценив ситуацию, оглядел, и остановился на одном. По удобнее устроил его на лавке, ввел тонизирующее средство в плечо и приступил к допросу. Он надеялся многое узнать у этого странного монаха, но получилось все не так, как предполагал. При первой же фразе монах послушно открыл глаза. Увидел склонившееся над собой ужасное создание с блестящей головой, (извне забрало шлема было непрозрачно), и неожиданно заорал, да так громко, что налетчики остолбенели на мгновение. А монах все орал, глядя на них невидящими глазами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.